

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4631-е заседание

Среда, 23 октября 2002 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Белинга Эбуту ..... (Камерун)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Китай	г-н Цзян Цзян
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Траоре
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Травик
Российская Федерация	г-н Конузин
Сингапур	г-н Йап
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 18 октября 2002 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2002/1176)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 18 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1176)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Дании, Японии, Словении, Украины и Югославии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-жа Лей (Дания), г-н Ханеда (Япония), г-н Кира (Словения), г-н Кучинский (Украина) и г-н Шахович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры лорду Падди Эшдауну, Высокому представителю в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю лорда Эшдауна занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет

согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Жаку Полу Клайну, Специальному представителю Генерального секретаря и Координатору операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Клайну занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Членам Совета предоставлены фотокопии письма Генерального секретаря от 18 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности, сопровождающего доклад Высокого представителя по Боснии и Герцеговине, который будет опубликован в качестве документа S/2002/1176.

На этом заседании члены Совета заслушают брифинг Высокого представителя по Боснии и Герцеговине Его Превосходительства лорда Падди Эшдауна и Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине г-на Жак Пола Клайна.

Списка ораторов на этом заседании не будет. Для того чтобы сделать это заседание интерактивным, я попрошу тех, кто желает выступить, не зачитывать подготовленные заявления, а обращаться с вопросами к ораторам после того, как они выступят с брифингом. Я буду предоставлять слово членам и нечленам Совета, которые пожелают задать вопросы. Члены Совета могут продемонстрировать свое желание выступить, подняв руку. Нечленам Совета следует зарегистрироваться у сотрудников Секретариата.

Сейчас я предоставляю слово лорду Падди Эшдауну.

Лорд Эшдаун (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность. Это мой первый доклад Совету Безопасности с тех пор, как в конце мая ко мне перешли обязанности Высокого представителя в Бос-

нии и Герцеговине от моего предшественника — Вольфганга Петрича.

Сегодня утром я хотел бы поделиться с членами Совета моими впечатлениями первых нескольких месяцев, рассказать о том, каковы мои приоритеты на период моего пребывания в этой должности, что члены Совета могут ожидать от нас и что мы хотели бы попросить у Совета и у правительств, которые поддерживают и оплачивают нашу работу. Но прежде позвольте мне сказать, как я рад находиться здесь вместе с моим хорошим другом и близким коллегой Жак Полом Клайном, для которого этого последний доклад перед тем, как Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) через несколько недель покинет эту страну.

Отъезд МООНБГ ознаменует собой окончание усилий длиной в десятилетие по сохранению мира в небольшой европейской стране, усилий, которые стоили жизни 272 сотрудникам Организации Объединенных Наций. Это была — и я уверен, что все собравшиеся за этим столом знают об этом — крайне сложная и трудная задача. Но когда Организация Объединенных Наций будет уходить из этой страны, я думаю, она будет уходить с чувством исполненного долга и с высоко поднятой головой. По моему мнению, это один из наших невоспетых успехов, или, по крайней мере, успехов, о которых говорят слишком мало. Лично я хотел бы его отметить и отдать должное тем, кто служил Боснии и Герцеговине под флагом Организации Объединенных Наций, и — здесь, я уверен, я выражаю мнение всего народа Боснии и Герцеговины — отдать также должное Жаку Клайну за его огромный и неопценимый личный вклад, который он внес благодаря своим качествам руководителя, своему упорству и просто благодаря своей способности, иногда просто пугающей способности, добиваться своего. Пользуясь случаем, я также хотел бы поблагодарить его лично за его мудрые советы и неизменную поддержку, которую он мне оказывал.

В следующем месяце исполняется семь лет со времени прекращения боснийской войны, а ощущение такое, что прошло сто лет. Вы, наверное, помните, что тогда скептиков было великое множество. Они предрекали, что соглашение не будет соблюдаться, что наши миротворцы будут втянуты в партизанскую войну, что беженцы никогда не доберутся домой и что было просто глупо предполагать, что

им это удастся, что Белград и Загреб будут оказывать свое пагубное влияние в течение всего времени, которое можно охватить взором. Босния, говорили они, как и остальные Балканы, это пустой номер. Мы обречены на провал.

Конечно, никто не может утверждать, что работа выполнена полностью. Остается еще многое сделать, и мы должны двигаться гораздо быстрее. Но стоит напомнить себе о том, как далеко мы ушли с тех пор, когда Босния занимала слишком большое место в работе этого Совета.

В Боснии и Герцеговине соблюдаются договоренности. Мирный период — позвольте напомнить это членам Совета — по времени продолжается почти вдвое дольше войны. Приезжайте сегодня в Сараево, и вместо адской бездны 1992–1995 годов вы найдете во многих отношениях прекрасную европейскую столицу.

По мере закрепления мира численность войск Сил по стабилизации (СПС), необходимых для его защиты, стабильно снижалась: с 60 000 первоначально до 18 000 на сегодняшний день. Вскоре она сократится еще больше — примерно до 12 000 человек. И позволю себе сказать, что эти войска продолжают выполнять важнейшую функцию, и притом выполняют ее замечательно. Они заслуживают нашей всемерной признательности. Без них мы не смогли бы добиться того прогресса в достижении гражданского мира, которого мы добились.

Мы добились прогресса в уменьшении численности местных вооруженных сил, о чем я расскажу через минуту. На момент подписания Дейтонского соглашения там было поставлено под ружье 430 000 человек. Сегодня их численность составляет порядка 22 000 человек, что по-прежнему слишком много, но значительно меньше, чем прежде.

Во многом благодаря деятельности Организации Объединенных Наций в лице Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) почти миллион беженцев — позвольте, я повторю, ибо здесь иногда бывает недопонимание, — почти миллион беженцев вернулись к своим домам, из которых 350 000 — представители меньшинств, и было урегулировано около 60 процентов зарегистрированных на местном уровне материальных претензий. Не будет преувеличением, если я скажу, что мы изобрели в Бос-

нии и Герцеговине новое право человека. Может быть, следует назвать его боснийским правом. Это право беженцев на возвращение домой после войны, в результате которого войны теперь никогда не будут прежними войнами.

Отремонтированы тысячи домов. Производство электроэнергии составляет теперь 90 процентов от довоенного уровня. А, говорили скептики шесть лет тому назад, но ведь реального мира в Боснии никогда не будет без демократии в Белграде и Загребе, а на это, предупреждали они, очень мало шансов. Но у нас теперь демократия и в Белграде, и в Загребе. Режим Туджмана отошел в прошлое, и Хорватия большими шагами идет по пути интеграции в Европейский союз (ЕС) и играет все более конструктивную роль в обеспечении стабильного мира в Боснии в том числе.

Милошевича судят в Гааге, и некоторые из нас приезжали туда, чтобы свидетельствовать против него. Очень жаль, что в Гааге Милошевичу не составили кампанию Караджич и Младич. То, что они остаются на свободе, безусловно, подрывает наши усилия, не в последнюю очередь усилия по обеспечению в Боснии и Герцеговине верховенства права. Сегодня, спустя семь лет после Дейтона, пора — давно пора — задержать их и призвать к ответу.

Так что не поймите меня превратно: регион все еще нестабилен, и в некоторых его частях все еще существует опасность сползания к кризису. Босния и Герцеговина все еще нестабильна. Процесс примирения далек от завершения. Заживление ран после войны, как мы знаем это в Великобритании, в моей родной Северной Ирландии, требует времени.

Прогресс на Балканах зачастую разочаровывает: два шага вперед — один шаг назад. Но мы не должны ошибочно принимать медленный прогресс за отсутствие прогресса. Если бы можно было сделать моментальный снимок Боснии и Герцеговины в 1996 году и сравнить его с сегодняшним, то вы бы увидели разницу, — и вы увидите, как ситуация еще больше улучшится в 2003, 2004 и 2006 годах. Так что нам надо видеть общую картину. И нам необходимо четко ее понимать.

Вот почему я, так сказать, изумился некоторым комментариям относительно результатов наших недавних выборов в Боснии и Герцеговине, многие из которых поступили из мест, расположен-

ных за тысячи миль от нее. Поэтому позвольте мне сказать пару слов об этих выборах. Во-первых, по моему, очень жаль, что не получило более широкого признания то обстоятельство, что это были первые выборы, организованные самими боснийцами. Следует также отметить, что они прекрасно удались, не хуже — а некоторые считают, что, возможно, и лучше, — чем предыдущие выборы, устраивавшиеся международным сообществом. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) свидетельствовало о том, как боснийцы решали эту задачу — одну из самых сложных задач, которые приходилось решать какому-либо государству, тем более всего через шесть лет после ужасной войны. Эти выборы не только были проведены эффективно, но и, возможно, характеризовались меньшим насилием, чем выборы у меня на родине — в Северной Ирландии.

Во-вторых, я не спорю с тем, что уровень участия населения в выборах вызвал большое разочарование. На мой взгляд, это объясняется недоверием, которое большая часть населения испытывает по отношению к политическому процессу в Боснии и Герцеговине, — возможно, мы, международное сообщество, должны взглянуть также и на себя, — а также усталостью избирателей, обусловленной тем, что за последние шесть лет в стране было проведено шесть важных выборов. Интересно, каков был бы уровень участия в наших странах, если бы мы проводили выборы каждые два года в течение последних шести лет; уровень этот вряд ли достиг бы 55 процентов.

Что касается результатов выборов, то во многих газетах сообщалось о возрождении национализма в Боснии и Герцеговине. Мне попадались на глаза такие заголовки, как «Назад в будущее» или «На пути к прошлому». Я не думаю, что это правильная оценка. Из трех существующих в стране националистических партий две набрали отнюдь не больше голосов, скорее даже меньше, чем раньше. А партия, набравшая наибольшее число голосов, Независимая социал-демократическая партия, не является националистической по своему характеру. Она одержала крупную победу.

Поэтому я обращаюсь к Совету с тем же призывом, с которым я обращался к партиям в Боснии и Герцеговине, а именно, избегать неправильного толкования результатов этих выборов. Эти выборы стали формой протеста, и, если учесть низкий уро-

вень участия, возможно, его следует охарактеризовать как протест в форме отказа от участия в голосовании против проводимой политики и действий политиков в целом, а также против медленных темпов реформы. Мне хотелось бы подчеркнуть, что низкий уровень участия в выборах из-за недовольства населения действиями политиков можно наблюдать не только в Боснии и Герцеговине. Мне это известно из собственного опыта.

Накануне выборов я объехал вдоль и поперек всю Боснию и Герцеговину. Я слышал, какие требования выдвигали избиратели на общественных собраниях и во время радиоинтервью. Прежде всего, я хотел бы сообщить Совету о том, какие требования они не выдвигали. Они не кричали: «Да здравствует национализм». Они требовали: «Дайте нам веру в будущее».

В отличие от жителей Центральной и Восточной Европы граждане Боснии и Герцеговины не наказывали своих лидеров за слишком быстрое проведение реформы, они их наказывали за неспособность достичь каких-либо результатов, а также за неспособность продвигаться быстрыми темпами. Эти выборы явились криком о помощи.

Новое правительство Боснии и Герцеговины, каким бы оно ни было по своему составу, должно откликнуться на этот крик о помощи, равно как должны это сделать и мы, международное сообщество. Ибо, независимо от состава новых правительств в Боснии и Герцеговине, перед страной сегодня стоят те же проблемы, что и до выборов, в этом месяце перед страной стоят те же проблемы, что и в прошлом. Мы по-прежнему должны решить сложнейшую задачу обеспечения правопорядка. Мы по-прежнему должны решить сложнейшую задачу создания новых рабочих мест. Мы по-прежнему должны решить сложнейшую задачу формирования эффективного правительства, создания прочных институтов и повышения уровня жизни людей. Иными словами, перед нами по-прежнему стоит задача «создания эффективного государства Босния и Герцеговина», что является моим лозунгом на предстоящий срок моего мандата. Изменилось только то, что эти проблемы стали еще более актуальными.

Когда я вступил на этот пост, я заявил, что стоящие перед нами задачи должны решаться в следующем порядке: сначала обеспечение справедли-

вости, а затем создание рабочих мест посредством обеспечения реформы, и этот порядок остался прежним. Эти приоритеты изложены в документе, который был согласован с властями Боснии и Герцеговины. Документ называется «Обеспечение справедливости и создание рабочих мест», и в нем изложены конкретные шаги, которые должны быть сегодня предприняты в целях обеспечения в Боснии и Герцеговине правопорядка и создания возможностей для трудоустройства.

Мы уже предприняли первые шаги в области обеспечения правопорядка. Мы приветствуем присутствие международного сообщества в Боснии и Герцеговине, позволяющее нам решить первую задачу. Мы приступили к созданию инструментов, необходимых для обеспечения правопорядка. Сегодня мы работаем над созданием нового подразделения по борьбе с преступностью и коррупцией. В целях пересмотра боснийского законодательства мы создали новое подразделение, которому было поручено заниматься вопросами правовой реформы, руководители и сотрудники которого будут состоять в основном из боснийцев. Вместе с властями Боснии и Герцеговины мы начали уже давно необходимый процесс реформирования судебной системы на всех уровнях для того, чтобы правопорядок в стране могли обеспечивать лишь честные судьи и прокуроры. Мы обещали создать этой осенью Высший совет по вопросам судебной и обвинительной практики, и я с удовлетворением сообщаю, что он был создан и уже функционирует. Мы учредили специальную палату в государственном суде Боснии и Герцеговины и специальный департамент в Канцелярии прокурора Боснии и Герцеговины для борьбы с организованной преступностью. Я убежден, что, независимо от обстоятельств, к 31 декабря этого года этот департамент будет создан, приступит к работе и начнет привлекать преступников к ответственности. Уложиться в эти сроки будет нелегко, однако это необходимо сделать.

В январе Полицейская миссия Европейского совета придет на смену Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Я хотел бы еще раз выразить глубокую признательность Жаку Полу Клайну и сотрудникам МООНБГ за усилия, которые они предпринимают для того, чтобы передача функций произошла максимально гладко и эффективно. Впереди нас ожидают трудные времена. Однако благодаря моему

предшественнику и огромной работе, которую проделала Организация Объединенных Наций, была создана прочная основа, которая послужит нам опорой для наших дальнейших действий.

Таким образом мы продолжаем продвигаться вперед. Тем не менее, нам еще предстоит проделать огромную работу, и проделать ее весьма быстро, в целях создания в Боснии и Герцеговине эффективной судебной системы. Мы должны активизировать свои усилия посредством включения в законодательство ключевых положений, необходимых для обеспечения справедливости в Боснии и Герцеговине. Однако для того, чтобы наши усилия увенчались успехом, я призываю правительства ваших стран оказать нам необходимую практическую поддержку.

Наша главная цель сегодня состоит в создании нового суда в Боснии и Герцеговине. Новый суд должен будет иметь в своем распоряжении все необходимые ресурсы для выполнения стоящих перед ним задач, таких как создание нового уголовного кодекса и уголовного процессуального права, которые мы в ближайшем будущем должны вынести на утверждение. Суду потребуются и другие ресурсы, такие как эксперты и средства, необходимые для реализации программ по обеспечению охраны свидетелей, по борьбе с отмыванием денег и конфискации активов, к осуществлению которых мы должны в скором времени приступить, а также потребуются судьи и обвинители для обеспечения руководства деятельностью судей и обвинителей, применяющих на практике эту новую систему правосудия. В связи с этим мы также хотели бы обратиться за помощью к международному сообществу.

Я хотел бы напомнить Совету, что Босния и Герцеговина сегодня является первой страной в регионе, которая смогла отделить органы, принимающие законы, от органов, проводящих их в жизнь. Нам также потребуется существенная международная поддержка для обучения местных судей, обвинителей, полицейских, судебных чиновников и адвокатов применению нового уголовного кодекса, который мы в скором будущем вынесем на рассмотрение. Такого рода помощь нам может оказать лишь международное сообщество.

Сегодня мы должны начать осуществление еще одной реформы — экономической. И здесь время также не на стороне Боснии. Мы должны будем действовать оперативно — исключительно опе-

ративно — если мы хотим реформировать боснийскую застойную экономику. Иными словами, время сегодня является врагом Боснии и Герцеговины. Внешняя помощь сокращается, задолженность продолжает увеличиваться, прямые иностранные инвестиции недостаточны для того, чтобы заполнить этот разрыв. Достаточно взглянуть на экономические показатели, чтобы понять, что состояние экономики колеблется между серьезным и критическим. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как резко, возможно, даже жестким образом ускорить темпы экономической реформы в Боснии и Герцеговине. Мы должны будем действовать быстро, возможно даже жестко, для того, чтобы сдвинуть экономику с места. На этом этапе оперативность будет иметь более важное значение чем достижение совершенства. Нашим лозунгом станет девиз — «лучшее не должно быть врагом хорошего».

Мы постепенно продвигаемся вперед. За последние месяцы был принят целый ряд важных законов, в том числе была внесена поправка в государственное право в области гражданской авиации, приняты законы, регулирующие электроснабжение предприятий, федеральный закон об уступках, закон, регулирующий деятельность банков и государственный закон, регулирующий деятельность ветеринарных служб. Однако мы должны продвигаться еще более быстрыми темпами. В частности, мы должны создать систему регистрации предприятий, которая позволит нам осуществлять регистрацию новых предприятий в одном месте и в рамках одного бюджета и тем самым распутать клубок бюрократических процедур, препятствующих созданию новых предприятий законным образом и вынуждающий предпринимателей идти в сферу теневой экономики.

Однако никакие новые законы не будут содействовать улучшению жизни людей, если они не будут выполняться. Ни один из этих законов не даст желаемых результатов, если действия правительства будут приводить к ликвидации рабочих мест вместо их создания или методы, с помощью которых правительство будет пополнять свой бюджет, будут приводить к подрыву общественных услуг и обогащению преступников.

Если мы хотим, чтобы международное сообщество — и здесь я обращаюсь к своим боснийским коллегам — продолжало оказывать поддержку Боснии и Герцеговине, и налогоплательщики всего ми-

ра продолжали содействовать строительству новых больниц и школ, они должны знать, что их средства используются для поддержания реформы, а не деятельности мошенников. Должен сказать, что согласно предварительной оценке — весьма консервативной — убытки от таможенных махинаций составляют ежегодно около 600 млн. конвертируемых марок или 300 млн. евро. Сумма ущерба в результате коррупции и контрабанды в полтора раза превышает государственный бюджет страны. За один только месяц государственная пограничная служба в результате уклонений от уплаты налога с оборота понесла убытки, равные своему годовому бюджету, составляющему около 30 млн. евро. Если мы хотим, чтобы международное сообщество продолжило сохранять свою приверженность Боснии и Герцеговине, такого рода нарушения не должны продолжаться.

Именно поэтому мы предложили заменить подверженный коррупции налог с оборота, современной системой, налогом на добавленную стоимость, действующей, как это и должно быть, на государственном уровне. И именно поэтому мы просили Европейскую комиссию рекомендовать нам, каким образом мы должны сотрудничать с властями Боснии и Герцеговины в целях обеспечения реформы таможенной системы, которая приведет к уменьшению числа случаев мошенничества и увеличению выручки от сбора налогов.

Бессмысленно выделять дополнительные ресурсы слабым институтам центральной власти, и поэтому мы предлагаем внести изменения и в боснийское центральное правительство, совет министров, чтобы покончить с системой этнической ротации, которая создает ненормальную карусель с министерскими постами и узаконивает нестабильность там, где мы меньше всего можем это допустить. Мы также предлагаем отдать место — давайте пока называть его или ее премьер-министром — профессиональному государственному служащему, чтобы поддержать проделанную им или ею работу на этом ответственном посту. В этом случае мы вновь должны будем обратиться к международному сообществу с просьбой о помощи. Относительно небольшие ресурсы со временем принесут огромные дивиденды с точки зрения повышения эффективности боснийского правительства. Осуществление этих структурных реформ в связке с решительными экономическими реформами, является ключе-

вым в ответе на вопрос о том, как добиться успеха в Боснии и Герцеговине. Каков бы ни был состав нового правительства, этот вопрос еще предстоит решить, мое послание будет тем же самым: мы будем судить о вас не по заявлениям, которые вы делали в ходе предвыборной кампании, а по тому, что вы делаете, находясь у власти. Если вы серьезно относитесь к реформе, как вы это утверждаете, сейчас у вас есть шанс доказать это.

Семь лет спустя после Дейтона, Босния и Герцеговина вступает в критическую фазу. Работу, которую мы пытаемся сделать, можно сделать, но только в том случае, если мы будем по-прежнему привержены нашей цели и со всей решительностью — даже если это будет вызывать неудобства — добиваться ее достижения. Мой подход как Высокого представителя будет заключаться в том, чтобы проводить четкое различие между тем, что действительно важно, и тем, что просто желательно. Канцелярия Высокого представителя, используя всю свою исполнительную власть, должна сосредоточить свое внимание на первом, а не на втором. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы завершить то, что мы начали, и сосредоточить свои усилия на решении остающихся главных проблем. Как я уже говорил, обеспечение справедливости, занятости и успеха в Боснии и Герцеговине будет нашей основной задачей.

Нам нужно будет продолжать прилагать усилия по сокращению и реорганизации вооруженных сил, с тем чтобы они стали фактором обеспечения стабильности, а не нестабильности. Как я уже отмечал ранее, за последний год в этой области был достигнут прогресс; но мы должны идти дальше и более быстрыми темпами, чтобы в Боснии и Герцеговине были созданы вооруженные силы, которые она может себе позволить, и чтобы безопасность в вопросах обороны обеспечивалась на государственном уровне, чтобы страна могла выполнять свои обязательства как суверенное государство и играть свою роль в региональной безопасности, особенно в контексте атлантических структур.

Что касается вопроса о возвращении беженцев, то здесь, я полагаю, достигнут значительный и, я бы сказал, необыкновенный успех. Мы должны продолжать наши усилия в этом направлении в течение всего 2003 года, если хотим быть готовыми, а я уверен, что мы будем готовы, успешно передать это бремя властям Боснии и Герцеговины в конце

следующего года. Для того чтобы это произошло, нам потребуется дальнейшая поддержка и финансирование. В частности, мы должны создать потенциал местных институтов, чтобы они готовились взять на себя главную ответственность за организацию возвращения беженцев.

В этой связи я не могу скрывать от Совета свою обеспокоенность тем, что отдельные страны, в том числе те, которые в прошлом были нашими самыми крупными донорами, на мой взгляд, преждевременно сокращают свое финансирование возвращения беженцев в следующем году, именно тогда, когда появилась реальная возможность достичь прочного успеха в этом вопросе. Давайте будем осторожны, чтобы не упустить победы и не потерпеть поражения. Вместе с тем я убежден в том, что мы, сотрудники Канцелярии Высокого представителя, продвигаемся к цели передачи ответственности народу Боснии и Герцеговины гораздо более быстрыми темпами.

Для того чтобы придать надлежащее направление и упорядоченность усилиям Канцелярии Высокого представителя, я поручил своим сотрудникам разработать план осуществления мандата, автором которого в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) был Жак Клайн и примеру которого мы следуем до сих пор. Цель этого плана будет сформулирована четким, ясным и понятным для всех языком, и в нем будут обозначены измеримые ориентиры относительно того, в чем состоят основные задачи Канцелярии Высокого представителя и как мы предлагаем их решать. Этот документ будет готов ко дню заседанию Руководящего совета Совета по выполнению Мирного соглашения, которое состоится 21 ноября. Кроме того, это будет стимулировать не только нашу работу, но и деятельность наших внутренних структур.

Мы не должны забывать, — а я считаю, что иногда некоторые из наших международных коллег в Боснии и Герцеговине этого не помнят, — что наша задача состоит не в том, чтобы создать первую в мире страну Боснию и Герцеговину, но довести эту страну до такого этапа, на котором мир будет опираться на прочный фундамент; когда она не будет представлять угрозу ни себе самой, ни своим соседям; и когда она станет надежным международным и региональным партнером, действующим в рамках структур современного европейского государства и

прочно стоящим на пути к интеграции, — со временем, — с Европейским союзом. Как только мы этого добьемся, настанет время передать дело осуществления этой задачи народу, который и должен этим заниматься и который, я считаю, обладает всем потенциалом, чтобы делать это самостоятельно, — народу Боснии и Герцеговины.

Меня очень радует, что в Боснии и Герцеговине Европейский союз продолжает брать на себя значительную часть бремени, точно так же, как и в других частях Балканского региона. Этот факт имеет важное значение и лучшим подтверждением этого является, пожалуй, то, что на меня возложена двойная ответственность — отчитываться перед Европейским союзом и Советом Безопасности. Вместе с тем Босния и Герцеговина по-прежнему остается страной, где задействованы общие усилия, в которых участвует и должно продолжать участвовать все международное сообщество, если мы хотим довести дело до успешного завершения, и я считаю, мы можем это сделать. Это, если можно так сказать, накладывает особые обязательства на соседей Боснии и Герцеговины, особенно на Хорватию и Союзную Республику Югославию, в том, чтобы активно работать в целях обеспечения в Боснии и Герцеговине стабильности и примирения и проявлять полное уважение, которое Хорватия, несомненно, продемонстрировала и которое все в большей степени проявляет Белград, к суверенитету и территориальной целостности Боснии и Герцеговины.

В заключение хочу сказать, что даже до событий 11 сентября 2001 года недавняя трагическая история Балкан служила нам напоминанием о том, какую опасность представляют для всего международного сообщества потерпевшие или терпящие крах государства; насколько заразной может быть нестабильность; и как быстро чьи-то проблемы становятся общими. Мы извлекли этот урок на Балканах и должны продолжать показывать на примере Балкан и в Боснии и Герцеговине, что мы не забыли об этом.

Вместе с тем мы извлекли и другие уроки в других частях нашего европейского континента. Страны в Центральной и Восточной Европе своими собственными силами, опираясь на существенную международную поддержку и участие, добились удивительных изменений в своей судьбе. Сейчас

эти страны находятся на пороге присоединения к Европейскому союзу.

У нас вместе с народом Боснии и Герцеговины есть шанс твердо поставить Боснию и Герцеговину на тот же путь и дать ее народу второй шанс на лучшее будущее, которого они так жестоко были лишены десять лет назад. Несомненно, что в конечном итоге от самого народа Боснии и Герцеговины будет зависеть использовать этот шанс, перейти на путь, ведущий в Европу, и достичь такого уровня, который не допустит отката назад. Для осуществления всех этих задач необходимо продолжать финансирование; сохранить на некоторое время, хотя и в меньших масштабах, военное присутствие; не допускать ослабления приверженности квалифицированных и преданных делу людей — представителей международного сообщества. И в первую очередь необходимо еще одно условие — политическая воля. Политическая воля необходима, чтобы обеспечить успех в этом процессе, успех, который, на мой взгляд, практически близок, если бы мы только смогли обеспечить необходимые меры и сохранить политическую волю, учитывая другие кризисы, возникающие в различных частях мира, чтобы не свернуть с этого пути.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Жаку Полу Клайн, Специальному Представителю Генерального секретаря и Координатору операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Г-н Клайн (*говорит по-французски*): Я имею честь доложить членам Совета Безопасности о прогрессе, достигнутом Миссией Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МОННБГ) в деле подготовки к выполнению основных функций своего мандата с настоящего времени до конца текущего года.

Работа МОННБГ подходит к завершению; в то же время работа моего прекрасного коллеги и друга Пэдди Эшдауна только началась. Вместе с тем наше совместное присутствие сегодня в Совете подчеркивает, что основная ответственность по наблюдению за процессом выполнения Дейтонского мирного соглашения лежит на Совете Безопасности. Наше совместное присутствие здесь также четко свидетельствует о том, что международное сообщество сохраняет приверженность обеспечению оконча-

тельного завершения процесса, начатого в 1995 году.

(*говорит по-английски*)

В свете последних выборов позвольте мне коротко прокомментировать сложившуюся политическую ситуацию, поскольку она сказывается на деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), прежде чем я перейду к вопросу, касающемуся конкретной работы Миссии и договоренностей о переходе к Полицейской миссии Европейского союза (ПМЕС).

Что касается результатов последних выборов, сейчас не время ни для пессимизма, ни для благодушия. Широкая поддержка кандидатов националистических партий не означает, что процесс осуществления мирных соглашений на этом завершится. Вместе с тем создается более сложная политическая обстановка, которая потребует решительного вмешательства и сохранения приверженности продвижению Боснии и Герцеговины по пути реформ.

Я всецело согласен с оценкой Высокого представителя относительно того, что голосование за оппозиционные партии, известные как националистические, не означает, что речь идет о голосовании за ультра-националистов в духе голосования за Милошевича и Туджмана. Для этого имеются три причины: во-первых, это голоса протеста против отсутствия действий со стороны ненационалистов. Партии, наиболее тесно связанные с разочаровавшими их правительствами, в последние два года понесли потери, независимо от их статуса приверженцев идеям национализма или их противников. Оппозиционные партии всех политических мастей добились успеха. В период серьезного экономического спада это неудивительно.

Во-вторых, все оппозиционные партии в ходе избирательных кампаний выступили с расширенной, а не ограниченной платформой реформ. Они правильно оценили чувства разочарования, царившие среди избирателей, которым наскучили преступность, коррупция и бездействие. Продемонстрировав осуждение всей нынешней политической группы руководителей, молодежь не приняла участия в голосовании.

В-третьих, экономические трудности и осознание того, что власть можно изменить через избирательные урны, начали сказываться на риторике

националистических партий. Появились прагматики и реформаторы. Действительно, сотрудничество МООНБГ оказалось более эффективным с националистическими властями в образовании Сербской Республики и в районе Мостара, чем с коалицией противников национализма, сформировавшейся на уровне министерства внутренних дел Федерации, где продвижение прогресса замедлилось и натолкнулось на трудности.

Однако мы не должны удовлетворяться обещаниями. Налицо зловещие признаки нового политического вмешательства в дела полицейских сил. Одна из ключевых целей МООНБГ заключается в том, чтобы провести четкую разграничительную черту между ролью политических властей и аполитичной ролью членов правоохранительных учреждений. Законы, разъясняющие такое различие, были приняты по всей стране. Вот почему нас беспокоит, что некоторые работники министерства внутренних дел и члены политических партий стремятся осуществлять чрезмерное давление на некоторых комиссаров полиции, которые были отобраны в ходе открытого конкурса на основе критериев профессиональной пригодности и политического нейтралитета. Недавние угрозы в их адрес и в адрес их семей должны получить самое решительное осуждение.

Перед нами стоит задача добиться того, чтобы вновь избранные политики выполнили свои обещания в отношении реформ. Руководствуясь здравым смыслом, Высокий представитель предпочел уделить приоритетное внимание программам, а не партиям и определил основные шаги, которые необходимо проделать, с тем чтобы Босния и Герцеговина вступила в свое европейское будущее. Однако ему потребуется самая решительная поддержка для осуществления реформ.

Я с особым удовлетворением отмечаю, что верховенство права стоит во главе угла программы реформ. Как вы знаете, МООНБГ имеет небольшую часть международного мандата в Боснии и Герцеговине. В своих усилиях мы делаем упор на реформе и реструктуризации полиции, но это лишь один из элементов верховенства права.

В осуществлении реформы судебной и всей правовой системы происходят значительные задержки, и она требует решительных мер, к которым мы лишь приступили. Мы не можем допускать на-

личия, с одной стороны, общего уголовного преследования в Боснии и Герцеговине, но, с другой стороны, и многочисленных разрозненных и нефункциональных правовых и судебных юрисдикций.

Переходя к прогрессу МООНБГ, я с удовлетворением отмечаю, что, с нашей точки зрения, выборы увенчались безоговорочным успехом. Все местные и международные наблюдатели сообщили о том, что выборы прошли в условиях полной безопасности. Почти 1100 сотрудников Специальных международных полицейских сил наблюдали за деятельностью местной полиции в рамках 561 совместного и независимого патрулирования. Планирование и работа местной полиции характеризуются большими успехами. Это достижение опирается на весьма внушительный послужной список местной полиции в течение года в деле разработки и осуществления программ в сфере безопасности, касающихся возвращения меньшинств и проведения важных общественных мероприятий, таких, как религиозные собрания, торжественные церемонии и важные спортивные мероприятия.

Совершенно очевидно, что в Боснии и Герцеговине значительно снизился уровень преступности по сравнению со многими странами Западной Европы. Этим объясняется самое большое — со времени войны — число возвращающихся беженцев и перемещенных лиц. Повсюду в стране безопасность уже не является препятствием для их возвращения.

Босния и Герцеговина не является более основным пунктом въезда в Европу незаконных иммигрантов. В прошлом месяце государственная пограничная служба обеспечила стопроцентный жесткий контроль наземных границ наряду с тремя международными аэропортами. Число предполагаемых незаконных мигрантов сократилось от порядка 25 000 человек в 2000 году до нескольких сот в этом году.

Иными словами, наш успех не носит абстрактного характера — налицо реальные результаты на месте и в пределах всего региона. Эти результаты дают основания верить в передачу полномочий — подобно эстафетной палочке — в деле осуществления полицейской реформы более малочисленной и более специализированной миссии-преемнице под эгидой Европейского союза. Эти достижения основаны на постепенном осуществлении шести ключевых программ санкционированного имплементационного плана.

онного плана. Все программы находятся на заключительном этапе выполнения.

Что касается нашей ключевой программы полицейской реформы, то 18 октября мы приступили к окончательной аттестации 16 832 местных полицейских, которые в 1999 году получили лишь временное разрешение осуществлять свои функции в Боснии и Герцеговине. Эта аттестация стала кульминацией изнурительного процесса, в котором каждый полицейский должен был пройти семь проверок, включая анкетные данные военного периода, профессиональную пригодность, законность проживания, проверку учебных удостоверений, завершение обязательной подготовки, подтверждение гражданства и чистое уголовное прошлое. На данном этапе, как представляется, 500–600 временно уполномоченных полицейских могут не получить разрешения пройти аттестацию — главным образом, из-за незаконного проживания, поддельных дипломов или военного прошлого. Кроме того, 234 офицера уже освобождены от своих обязанностей за плохое исполнение своих обязанностей или военное прошлое. Аттестация остальных офицеров будет завершена к середине ноября.

Что касается реструктуризации полиции, то я рад сообщить, что три полицейских управления — Брчко, Сербская Республика и кантон Уна Сана — получили аккредитацию МООНБГ как удовлетворяющую основным единообразным стандартам отбора демократических полицейских сил. Это означает, что местные полицейские группы, осуществляющие руководство преобразованием полиции, выполнили основные рекомендации относительно активного системного анализа организационной структуры и процедур полицейских сил. Аккредитация остальных 12 полицейских управлений намечена на ноябрь, при том условии, что они будут удовлетворять всем основным критериям. В этой связи я обеспокоен тем, что полицейские силы кантона Западной Герцеговины и кантона 10 продолжают носить официальные отличительные нашивки вопреки указаниям Высокого представителя. Их аккредитация не представляется возможной в силу таких обстоятельств.

Ключевой проект МООНБГ, предусматривающий сведение к минимуму политического вмешательства в деятельность полиции за счет создания поста независимого комиссара полиции, избираемого на основе конкурса, находится в стадии заверше-

ния. Постоянные комиссары полиции действуют уже в девяти кантонах, и этот процесс практически завершен в Сербской Республике. Две незавершенные трудные области — это кантон 10 и министерство внутренних дел Федерации, где обструкция и проволочки вызвали необходимость введения Высоким представителем независимого процесса отбора.

Содействие набору и развертыванию полицейских в районах, где они являются частью этнических меньшинств, и повышение представленности женщин в составе полицейских сил являются двумя наиболее дорогостоящими с точки зрения затрат проектами, осуществляемыми МООНБГ. В результате проведения 15 наборов в двух полицейских академиях, созданных МООНБГ, организации 12 курсов повышения квалификации по боевой подготовке полиции и осуществления 17 циклов добровольной смены места службы практически 10 процентов полицейских сил в составе 1644 офицеров набраны из состава меньшинств в каждом отдельном районе. Сейчас в составе полицейских сил служат 490 женщин-полицейских, и дополнительно 235 женщин-курсантов проходят подготовку.

В 14 из 15 различных судебных округов в Боснии и Герцеговине Консультативная группа по уголовному правосудию завершила специализированный учебный курс для судебной уголовной полиции в целях создания возможностей для улучшения качества оценочных докладов, представляемых прокуратуре. КГУП также внесла ценный вклад в осуществление контроля за судебным разбирательством щекотливых дел.

Я с удовлетворением могу сообщить о том, что на этой неделе завершится наш трехлетний проект по созданию, подготовке и укомплектованию судебной полиции, обслуживающей все 174 суда в Федерации. Было подготовлено специальное подразделение для защиты судей и потерпевших. В июле в Сербской Республике было принято необходимое законодательство. Набор, подготовка и развертывание персонала для обслуживания 151 суда будут завершены в ноябре.

После создания Государственного агентства по защите информации и после назначения директоров в начале этого месяца Босния и Герцеговина теперь располагает всеми необходимыми механизмами и учреждениями, для того чтобы всемерно участво-

вать в региональной и международной борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

По сравнению с ситуацией трехлетней давности, когда начальники полицейских служб даже не разговаривали друг с другом, сейчас мы располагаем двумя многоэтническими институтами на государственном уровне — СИПА и ГПС; Региональными целевыми силами, сейчас в составе четырех государств, а в скором времени – пяти государств; и полностью функционирующим механизмом полицейского сотрудничества между образованиями и между кантонами.

Моим главным источником обеспокоенности в этой области является практическая проблема финансирования. Хотя ограниченный государственный бюджет трещит по швам, эти основные институты по борьбе с преступностью слишком важны, чтобы обречь их на фиаско из-за неполной или нерегулярной выплаты зарплаты. Фактически, вместе с эффективной таможенной службой они находятся на переднем крае борьбы с коррупцией и разбазариванием государственных средств.

Я хотел бы также высоко оценить деятельность Специальной программы оперативных действий по борьбе с торговлей людьми (СТОП) МООНБГ в составе 50 наблюдателей СМПС и 150 местных сотрудников полицейской службы, неизменно борющихся с торговлей людьми. Их деятельность и достижения не получили того признания, которого они заслуживают. В прошлом году было выявлено 227 публичных домов, 147 из которых вынудили закрыться. Было проведено более 740 рейдов. Собеседование прошли 2140 женщин, 230 жертвам этой торговли помогли вернуться домой.

Эффективность программы СТОП вынудила как торговцев людьми, так и группы СТОП видоизменить свои операции. Наше последнее новшество — учреждение сил оперативного развертывания, с тем чтобы помочь жертвам покинуть ночные клубы и перебраться в безопасные убежища. Эти рейды мешают владельцам баров заниматься своим бизнесом, в то же время они служат сдерживающим фактором для клиентов. Но проблема торговли людьми не будет урегулирована до тех пор, пока к ней не будут серьезно относиться местные обвинители и судебные органы. Это еще одна область, в которой

слабость правопорядка уменьшает воздействие и эффективность полицейской работы.

Наконец, что касается нашего основного мандата, я хотел бы отметить существенный вклад нашего подразделения по общественным вопросам в придание демократического характера полицейской службе и в обеспечении гласности в отчетности. Неотъемлемой частью процесса аккредитации была разработка стандартных оперативных процедур для подразделений по общественным вопросам, которые будут созданы во всех администрациях полицейских служб. Я рад сообщить, что к концу этого года Целевой фонд для программы помощи полицейской службе потратит почти 16,5 млн. долл. США на приобретение полицейского обмундирования и снаряжения, что позволит закрыть Целевой фонд в следующем году в рамках процесса ликвидации МООНБГ.

Кроме того, я рад сообщить Совету, что бесценная Сараевская Хаггада восстановлена и что в национальном музее для нее подобрали подходящий фон. Целевой фонд для Сараево Организации Объединенных Наций и отдельные доноры предоставили материальную поддержку. Соответствующим образом оформленный зал в национальном музее откроется 2 декабря. Хаггада является бесценным символом многокультурного наследия Боснии и Герцеговины. Ее восстановление и экспозиция один из вкладов Организации Объединенных Наций в достижение примирения.

Заглядывая в 2003 год, я рад сообщить, что приняты меры для беспрепятственного перехода к Полицейской миссии Европейского союза (ПМЕС). Группа планирования ПМЕС в составе 30 сотрудников работает в штаб-квартире МООНБГ с мая месяца под руководством нынешнего Комиссара СМПС, который также будет выполнять обязанности первого комиссара ПМЕС. Свертывание СМПС и постепенное расширение ПМЕС тщательно координируются, при этом первое развертывание ПМЕС запланировано на 4 ноября. Это совпадает с графиком репатриации нынешних наблюдателей СМПС. После выборов уехало свыше 500 наблюдателей СМПС, на месте осталось 900 наблюдателей, 18 небольших участков СМПС закрыты.

В ходе многочисленных встреч и брифингов с участием делегаций Европейского союза, включая визит представителей Комитета по политическим

вопросам и вопросам безопасности, мы подчеркивали необходимость непрерывных и специализированных консультаций в ходе наших наиболее важных и новаторских проектов, касающихся полицейской службы. Наем местных сотрудников МООНБГ на работу в ПМЕС облегчил бы эту задачу.

Я рад, что ПМЕС согласилась уделять приоритетное внимание Государственной пограничной службе, Государственному агентству по вопросам информации и защиты, а также сохранению эффективных мер по борьбе с контрабандой. Я также рад тому, что ПМЕС намерена энергично бороться с организованной преступностью на основе тщательно разработанной стратегии и при наличии значительных ресурсов для консультирования и оказания помощи местным полицейским силам в борьбе с этой злокачественной опухолью.

Я всегда говорил, что об успехе МООНБГ будут судить не только по ее достижениям, но и по тому, как она будет уходить. Доклад Брахими призвал к более широкому сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области миротворчества. Эта первая операция Европейского союза в рамках европейской политики в области безопасности и обороны является практическим воплощением рекомендаций доклада Брахими.

Семь лет МООНБГ и десятилетие миротворческих усилий Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине завершаются. Я считаю, что объективная оценка показала бы, что наш послужной список неоднозначен, но не катастрофичен. Деятельность МООНБГ является успешной. Поддержка Совета и моральные качества женщин и мужчин МООНБГ из 96 государств и 43 государств, предоставивших персонал для полицейской службы, и стоящий за ними Секретариат — все это слабые стороны данного успеха.

Мы все усвоили множество уроков. Я надеюсь, что мы располагаем мудростью и волей применить этот опыт при рассмотрении новых ситуаций, характеризующихся значительной сложностью. Мой опыт в МООНБГ подтверждает три основополагающих момента. Во-первых, утверждение правопорядка в условиях постконфликтной ситуации является основой демократии, экономического прогресса и стратегии ухода миротворцев.

Во-вторых, примирение и заживление ран невозможны, если пресловутые военные преступники не предстанут перед судом. Тот факт что Караджич и Младич продолжают оставаться на свободе, бросает тень на все, чего мы стараемся достичь, и является признаком бессилия Запада перед лицом зла.

В-третьих, как показали трагические события 11 сентября прошлого года и совсем недавно на Ба-ли, нет прививки, которая могла бы защитить нас от глобализованного мира. Нестабильность, пороки обществ и осколки войны нельзя оставлять на произвол судьбы или походя игнорировать.

(говорит по-французски)

Я убежден в том, что Босния и Герцеговина на правильном пути. Может, дорога и тернистая, но направление выбрано правильно. При наличии необходимой решимости и воли успех МООНБГ станет первым проявлением общего успехам международного сообщества и граждан Боснии и Герцеговины.

Г-н Траавик (Норвегия) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить лорда Эшдауна и Специального представителя Клайна за их чрезвычайно четкие и сбалансированные выступления сегодня утром.

Норвежское правительство хотело бы поздравить боснийские власти с успешным проведением всеобщих выборов 5 октября. В конце концов, это были первые выборы, за которые отвечали исключительно боснийские власти. Отрадно отметить в этих условиях, что выборы были квалифицированы как свободные и честные.

Однако, хотя сам процесс выборов был обнадеживающим, активность избирателей была низкой. Это особенно обескураживает, поскольку это были выборы на первый четырехлетний период. Во многих отношениях это были первые нормальные выборы после окончания войны, и можно было бы надеяться на то, что избиратели проявят больше интереса к судьбе своей страны и больше ответственности за нее.

Во-вторых, результаты выборов свидетельствуют о сохранении сильной поддержки на всех уровнях трех моноэтнических националистических политических партий. Хотя это, возможно, не те результаты, которых больше всего желало международное сообщество, тем не менее, их надо уважать как свободное и честное проявление

как свободное и честное проявление политической воли избирателей. Однако Норвегия разделяет оценку лорда Эшдауна в том, что результаты выборов можно также интерпретировать как проявление недовольства медленными темпами реформы и общим отсутствием доверия к политическому процессу.

Мы, международное сообщество, должны — и нам следует — серьезно отнестись к этому проявлению недовольства, тем более, что такое же недовольство проявляется в других частях Юго-Восточной Европы. Это служит благоприятной почвой для тех простых решений, которые предлагают экстремистски настроенные популисты и, как верно указал лорд Эшдаун, ситуация во многих частях региона остается неустойчивой.

Следовательно, международному сообществу сейчас нельзя снижать активность и тем более вообще сворачивать соответствующие усилия. Мы правильно поступим, если прислушаемся к обращенному ко всем нам призыву лорда Эшдауна не сворачивать с пути и продолжать активные действия. Мы, со своей стороны, именно так и намереваемся поступить.

Для того чтобы Босния и Герцеговина могла продвигаться вперед, необходимо обеспечить проведение обширных реформ и мобилизацию усилий на продолжение этих реформ. Будущее Боснии и Герцеговины, несомненно, связано с расширением сотрудничества с Европой. Чем скорее Босния и Герцеговина будет соответствовать европейским демократическим и экономическим стандартам, тем лучше.

Теперь недавно избранное новое руководство страны должно на практике продемонстрировать политическую волю и готовность выполнить возложенные на него обязанности. Настало время подкрепить разговоры о реформе конкретными и осязаемыми мерами по проведению реформы. Поэтому Норвегия полностью поддерживает выдвинутые Высоким представителем шесть приоритетных задач по проведению дальнейших реформ, которые должны быть осуществлены новым правительством Боснии и Герцеговины в предстоящие шесть месяцев. Эти приоритетные задачи важны и во многих отношениях ошеломляют. Однако Босния и Герцеговина может рассчитывать на твердую поддержку и помощь международного сообщества. Разумеется,

такая поддержка не может оказываться бесконечно долго, и рано или поздно народ и политические лидеры Боснии и Герцеговины должны будут взять на себя основное бремя усилий по решению этих задач.

Я хотел бы выразить благодарность и признательность моему правительству г-ну Клайну за его самоотверженное руководство Миссией Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), которая приступает к завершающему этапу своей деятельности. Очевидно, что Организация Объединенных Наций завершит эту операцию с триумфом и с чувством удовлетворения от того, что ею была выполнена важная работа и выполнена хорошо.

Мы признательны Европейскому союзу за выраженную им готовность взять на себя ответственность за обеспечение деятельности полицейской миссии в Боснии и Герцеговине и, более того, взять на себя большую часть функций международного сообщества в рамках более обширного региона Юго-Восточной Европы.

Со своей стороны, Норвегия, решительно поддерживавшая МООНБГ, намерена оказывать не меньшую поддержку и полицейской миссии Европейского союза.

Г-н Уильямсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Клайна и Высокого представителя Эшдауна за их заявления. У меня есть три вопроса, но сначала, так как Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговины (МООНБГ) близится к завершению, я хотел бы выразить особую признательность г-ну Жаку Клайну за его приверженность, решимость и упорство. Его руководство способствовало позитивным переменам в Боснии.

Теперь мои вопросы. Во-первых, какова будет реакция Высокого представителя, если в результате октябрьских выборов будет информирована коалиция, включающая националистические партии, которые отказываются сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ)? Мое правительство не поддерживает некоторые взгляды, высказываемые отдельными представителями международного сообщества, которые воспринимают определенные результаты, как неизбеж-

ные. Как сказал сам лорд Эшдаун, мы должны судить о сторонах по их делам, а не по их словам. Мы считаем, что международное сообщество и Совет должны продолжать требовать от сторон, которые имеют давние связи с лицами, обвиненными в военных преступлениях, такими, как Радован Караджич, активного сотрудничества с МТБЮ, а не одних бессмысленных жестов. Со своей стороны, Соединенные Штаты обеспокоены присутствием представителей обструкционистских партий в правительстве и в административном аппарате, что стало причиной введения правовых ограничений на оказание помощи Республике Сербской. Давайте надеяться, что нам не придется расширять масштабы этих мер и выводить их на иной уровень.

Если местные органы власти не предпримут надлежащих мер, намерен ли Высокий представитель использовать данные ему в Бонне полномочия для отстранения тех, кто чинит препятствия выполнению Дейтонских соглашений, включая тех, кто был уличен в передаче Ираку военного снаряжения, что представляет собой нарушение требования об информировании Сил по стабилизации (СПС) относительно экспорта военного снаряжения и что также является нарушением санкций Организации Объединенных Наций, одобренных этим Советом.

Во-вторых, готова ли Полиция миссия Европейского союза (ПМЕС) принять на себя остаточные полицейские функции Специальных международных полицейских сил (СМПС), особенно в таких важных областях, как борьба с терроризмом, организованной преступностью и торговлей людьми? Мы поздравляем Жака Клайна с успешным завершением мандата МООНБГ и приветствуем подготовленную Высоким представителем всеобъемлющую программу в области правопорядка, на осуществление которой мы намерены выделить значительные ресурсы. Готова ли ПМЕС, с точки зрения ресурсов и организации, принять на себя выполнение этой важной функции?

Наконец, мы хотели бы спросить г-на Клайна, ожидает ли он возникновения каких-либо проблем на пути усилий по завершению деятельности МООНБГ в оставшийся период до конца года? Как мы отметили, мы удовлетворены значительным прогрессом, достигнутым в деятельности МООНБГ, но мы хотели бы услышать его оценку любых событий, на которые следует обратить особое внимание в период передачи полномочий от СМПС к ПМЕС.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Как Вы просили, г-н Председатель, ограничусь несколькими краткими замечаниями. Позвольте мне вначале выразить признательность лорду Эшдауну за работу, которую он уже проделал за прошедшие несколько месяцев. Я также хотел бы особо воздать должное Жаку Полу Клайну, деятельность которого в Боснии было крайне успешной и выдающейся. Мы высоко оцениваем его энтузиазм и его эффективную работу. Он посвятил себя служению прекрасному делу и добился замечательных результатов.

Я хотел бы также дать высокую оценку деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) по подготовке и перестройке полицейских сил и особо отметить отличное взаимодействие между Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций в переходный период. Я полагаю, что это максимально облегчит процесс передачи соответствующих функций Европейскому союзу 1 января 2003 года.

Что касается недавних событий и существа проблем, мы, разумеется, поддерживаем то, что Председатель Европейского союза скажет в этой связи. Но я хочу сказать, что мы в основном согласны с лордом Эшдауном в оценке результатов выборов 5 октября. Некоторые обстоятельства, связанные с этими выборами, могут вызывать сожаление. Но ведь они не знаменуют возвращения к консервативному подходу или политическому стилю, который противоречил бы интересам страны. Они отражают, как сказал лорд Эшдаун, определенную степень разочарования со стороны избирателей, особенно в отношении решения приоритетных задач, к которым по-прежнему относятся обеспечение занятости, улучшение условий жизни и борьба с коррупцией.

Как нам представляется, в сложившихся обстоятельствах мы можем сделать три вывода в отношении операций. Во-первых, нам следует поощрять и настоятельно призывать будущих лидеров к тому, чтобы они учли это мнение и решительно приняли на себя обязательства в отношении реформы. Избиратели возлагают надежды именно на реформу.

Во-вторых, нам необходимо поддержать первоочередные цели реформы, определенные лордом Эшдауном и нашедшие отражение во фразе «снача-

ла обеспечение справедливости, а затем создание рабочих мест» (*там же*). Возможно, мы должны уделить особое внимание борьбе с организованной преступностью, которая, разумеется, является приоритетной задачей.

И наконец, в-третьих, как отмечал лорд Эшдаун, эта программа увенчается успехом лишь в том случае, если международное сообщество и все стороны, действующие в этой стране, полностью мобилизуют свои усилия на устойчивой основе. Мне кажется, что сегодняшняя дискуссия предоставляет нам прекрасную возможность для привлечения внимания к этому важнейшему моменту.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я приветствую Высокого представителя лорда Эшдауна и воздаю ему должное за его динамичный вклад в осуществление Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине. Я также приветствую Специального представителя Клайна и выражаю особую признательность ему и всему персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), которая после выполнения своего мандата будет в скором времени свернута, за достигнутый ими прогресс в процессе перестройки и реформы правоохранительных органов в Боснии и Герцеговине.

Участие в сегодняшнем заседании Совета лорда Эшдауна и посла Клайна, а также нынешние целенаправленные усилия МООНБГ на местах являются подтверждением важности Боснии и Герцеговины для всех нас.

Я хотел бы кратко остановиться на пяти моментах. Во-первых, тот факт, что состоявшиеся 5 октября выборы были организованы самим народом Боснии и Герцеговины и прошли в спокойной и мирной обстановке, действительно является доказательством достигнутого прогресса. Я разделяю замечания лорда Эшдауна и г-на Клайна в отношении низкой явки на выборы. Мы, разумеется, считаем, что вызывающая разочарование низкая явка на выборы отражает неспособность предыдущего правительства провести серьезную реформу. Мы разделяем мнение Высокого представителя в том, что нам необходимо провести оценку полномочий, касающихся реформы, и конкретных действий избранных сторон. Важно, чтобы новое правительство приняло на себя обязательство в отношении проведения кон-

кретной политики и серьезных и поддающихся проверке реформ.

Во-вторых, моя делегация с удовлетворением отмечает принятый Высоким представителем стратегический подход и определенные им в этом контексте взаимосвязанные приоритетные задачи. Мы считаем, что обеспечение правопорядка и борьба с коррупцией являются предварительными условиями экономического развития и долгосрочного процветания и стабильности. Каждое новое правительство Боснии и Герцеговины должно стремиться к созданию нормально функционирующей рыночной экономики посредством совершенствования административных процедур, судебной системы и правового окружения, а также на основе активизации борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Разумеется, функционирующая государственная администрация и система правосудия являются предпосылками создания правового государства. В этой связи мы приветствуем призыв, с которым недавно обратился Высокий представитель к правительству, относительно выполнения шести приоритетных задач программы «Справедливость и создание рабочих мест».

В-третьих, мое правительство с удовлетворением отмечает беспрепятственную передачу Специальными международными полицейскими силами (СМПС) полномочий Полицейской миссии Европейского союза (ПМЕС). Мы придаем большую важность деятельности ПМЕС, которая отражает приверженность Европейского союза (ЕС) делу Боснии и Герцеговины и в очередной раз подтверждает взаимосвязь между ЕС и Организацией Объединенных Наций в предотвращении конфликтов и регулировании кризисов.

В-четвертых, мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в этом году количество вернувшихся в Боснию и Герцеговину репатриантов из числа меньшинств действительно достигло высокого уровня. Однако ключевым аспектом, благодаря которому можно будет активизировать процесс возвращения, является создание условий для экономической занятости репатриантов. Несмотря на сохраняющуюся потребность в дальнейшем финансировании из международных и региональных источников, существует также насущная необходимость в том, чтобы государство вело борьбу с коррупцией и добивалось роста столь необходимых государственных доходов. Разумеется, успешная реинтеграция

репатриантов будет также зависеть от соблюдения правопорядка и обеспечения защиты всех граждан, независимо от их религиозной или этнической принадлежности.

В-пятых, мое правительство твердо убеждено в том, что власти обоих образований и все другие правительства региональных государств должны выполнять свои обязательства и полностью сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Я отметил, что лорд Эшдаун обратил на это особое внимание. Такой процесс должен включать активное судебное преследование и передачу трибуналу всех обвиняемых, а также предоставление МТБЮ доступа к документам и архивам.

В заключение я хотел бы сказать, что впереди нас ждут многочисленные препятствия, для преодоления которых потребуются решительная воля народа Боснии и Герцеговины, включая борьбу с организованной преступностью и коррупцией, обеспечение правопорядка, укрепление экономики и содействие возвращению беженцев. Моя делегация хотела бы выразить свою признательность Высокому представителю и МООНБГ за уже достигнутый прогресс в этих областях. Пользуясь случаем, я хотел бы вновь заявить о поддержке Ирландией их усилий, направленных на создание такой Боснии и Герцеговины, жизнедеятельность которой основывалась бы на нормах права, демократии и процветании для всех ее граждан, страны, которая бы прочно встала на путь европейской интеграции.

Г-н Томпсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя и Специального представителя Клайна за проведенные ими брифинги. Мы выражаем им признательность за достигнутые успехи в личном качестве, а также, как отметил Высокий представитель, за совместные успехи. Мы также хотели бы воспользоваться представившейся на этом заседании возможностью, чтобы воздать должное Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) за достигнутый прогресс и Жаку Клайну за его руководство деятельностью МООНБГ.

Соединенное Королевство поддерживает выступление представителя страны, председательствующей в Европейском союзе (ЕС). Поэтому я постараюсь быть кратким. У меня есть несколько за-

мечаний и я хотел бы задать несколько вопросов, которые можно разделить на три категории. Первая — это обеспечение правопорядка, вторая — экономическая реформа и, наконец, некоторые аспекты недавно состоявшихся выборов.

В связи с первой категорией я хотел бы отметить, что, по нашему мнению, соблюдение правопорядка было и должно оставаться для международного сообщества задачей первостепенной важности в Боснии. Поэтому Высокий представитель был действительно прав, когда он решил пересмотреть после выборов законодательство в отношении иммунитета. Боснийские суды вправе принимать решение о том, может ли то или иное лицо занимать правительственную должность, и мы обязаны добиться того, чтобы военные преступники были привлечены к судебной ответственности посредством Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Мы с глубоким удовлетворением отмечаем плавно осуществляемую передачу полномочий от Специальных международных полицейских сил (СМПС) Полицейской миссии Европейского союза (ПМЕС), о которой говорил Жак Клайн. Нам необходимо и далее добиваться того, чтобы переходный процесс проходил беспрепятственно, и мы разделяем мнения Высокого представителя и Специального представителя Генерального секретаря о том, что международному сообществу необходимо и далее оказывать практическую поддержку в целях обеспечения порядка и законности.

Что касается реформы, то мы полностью согласны с мнением Высокого представителя о необходимости активизации процесса осуществления реформ. Будущему правительству, независимо от того, каким будет его состав, предстоит безоговорочно принять на себя обязательство в отношении процесса реформ и поддержать согласованную предыдущей администрацией программу «Создание рабочих мест и справедливость». Высокий представитель прав в том, что международному сообществу необходимо поддержать эту программу и принять участие в осуществлении этого процесса посредством оказания практической помощи. Соединенное Королевство сохраняет свою приверженность этой цели как на индивидуальной основе, так и в рамках Европейского союза.

Высокий представитель пользуется нашей твердой поддержкой в процессе проведения реформ с целью «возрождения Боснии». В частности, необ-

ходимо увеличить государственное финансирование посредством государственного налога на добавленную стоимость (НДС) и создания государственного таможенного учреждения. Ясно, что для достижения этого необходимо будет провести как реформу судебной системы, так и экономическую реформу.

Наконец, что касается выборов, то мы согласны с Высоким представителем в том, что боснийская Избирательная комиссия выполнила замечательную работу по организации выборов. Это фактически хороший признак того, что демократия пускает корни в этой стране.

Разумеется, вызывает разочарование низкая активность избирателей и сравнительно высокая активность националистов по сравнению с умеренными партиями. Однако, как подчеркнул Специальный представитель Генерального секретаря Клайн и затем развил в своем выступлении Высокий представитель, низкая активность избирателей будет преодолена только тогда, когда будущие правительства докажут им, что они могут добиться прогресса в процессе осуществления реформ.

Что касается результатов выборов, то международному сообществу необходимо направить послание о том, что это голосование было протестом против медленных темпов осуществления реформы, которую проводило умеренное правительство, а не голосование за националистов как таковое. Высокий представитель и его канцелярия успешно работали над тем, чтобы донести это послание.

Я хотел бы в заключение задать пару вопросов относительно того, считает ли Высокий представитель или Жак Пол Клайн все еще возможным формирование умеренной коалиции в Сербской Республике. Ходят слухи о том, что Иванич заключил сделку относительно вхождения в коалицию вместе с Сербской демократической партией (СДП) и Социалистической партией Сербской Республики (СПСР). Вопрос о составе будущей коалиции будет фактически влиять на осуществление повестки дня реформ, нашедшей отражение в провозглашенном лозунге «Работа и справедливость».

Г-н Цзян Цзян (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить Высокого представителя лорда Эшдауна и Специального представителя Генерального секретаря г-на Клайна за их обстоятельные брифинги. Мы приветствуем все позитивные результаты, достиг-

нутые в Боснии и Герцеговине на всех направлениях.

Китай пристально следит за развитием событий в Боснии и Герцеговине и отмечает новые и эффективные меры, принятые Высоким представителем в целях оказания помощи правительству Боснии и Герцеговины в осуществлении конкретных мер по имплементации процесса реформ и содействию созданию судебной и правовой системы. Китай считает, что эти меры помогут Боснии и Герцеговине встать на ноги в самое ближайшее время.

Мы приветствуем эти первые выборы, которые были независимым образом организованы правительством Боснии и Герцеговины в начале октября и проведены в обстановке справедливости и миролюбия. Мы надеемся, что вновь избранное правительство сохранит в дальнейшем приверженность поддержанию мира, стабильности и безопасности в Боснии и Герцеговине и что оно отведет приоритетное место усилиям по содействию национальному примирению; ускорению процесса возвращения беженцев; осуществлению реформы судебной и правовой системы.

В следующем месяце мы будем отмечать седьмую годовщину заключения и подписания Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине. Однако мы по-прежнему часто видим сообщения в прессе о проблемах, существующих в отношениях между тремя главными этническими группами в Боснии и Герцеговине. Мы, например, узнали о том, что в некоторых ресторанах берут плату за чашку кофе по-разному, в зависимости от принадлежности к трем различным этническим группам.

Есть одна старая китайская пословица: «Мир в доме ведет к процветанию всех». Только тогда, когда все этнические группы в Боснии и Герцеговине смогут мирно сосуществовать, эта страна действительно сумеет встать на ноги и достичь прочного мира и стабильности и устойчивого экономического развития; только тогда ее народы смогут окончательно покончить с войной и вернуться к нормальной жизни.

Мы надеемся, что вывод Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) не окажет негативного воздействия на мир и стабильность в этой стране. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет по-прежнему пристально следить за развитием событий в регионе.

Мы надеемся также, что под руководством Европейского союза различные учреждения международного сообщества в Боснии и Герцеговине смогут и впредь укреплять координацию и сотрудничеству в своей деятельности, выполнять свои соответствующие обязанности и помогут правительству и населению Боснии и Герцеговины достичь самостоятельности, экономического развития и прочного мира и стабильности в регионе, а также, что больше не будет такого явления, как чашка кофе по трем разным ценам.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Мы признательны Высокому представителю лорду Эшдауну и Специальному представителю Генерального секретаря Жаку Полу Клайну за подробное представление ситуации в Боснии и Герцеговине.

Российская Федерация исходит из того, что главным условием для дальнейшего успешного продвижения мирного процесса является обеспечение стабильности в Боснии и Герцеговине и в каждом ее Образовании на основе Дейтонских соглашений, потенциал которых далеко не исчерпан. Убеждены в контрпродуктивности попыток ревизии, выборочного осуществления или размывания Дейтона — весомого фактора региональной стабильности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что общеполитические выборы 5 октября прошли в спокойной атмосфере, в соответствии с боснийским законодательством и общеевропейскими нормами. Мы разделяем оценки, высказанные здесь другими делегациями, а также Высоким представителем, о характере этих выборов. Эти выборы подтвердили то, что, как сказал лорд Эшдаун, за последние годы в стране произошли большие изменения.

Поддерживаем деятельность нового Высокого представителя лорда Эшдауна в Боснии и Герцеговине, а также сформулированные и подтвержденные им сегодня приоритеты, а именно: обеспечения верховенства закона, экономическая реформа, создание рабочих мест, укрепление государственности в целом. Исходим из того, что их реализация будет осуществляться в строгом соответствии с Дейтоном, Конституцией Боснии и Герцеговины, на основе консенсуса всех боснийских сторон. При этом хотим подчеркнуть, что нажимные меры сейчас, еще более, чем прежде, чреватые дополнительными сложностями. В этой связи мы высоко оцениваем

усилия лорда Эшдауна по налаживанию тесного взаимодействия с руководством Боснии и Герцеговины и правительствами обоих Образований.

Прочный фундамент единой, стабильной и самостоятельной боснийской государственности может быть заложен только в результате терпеливого поиска самими боснийскими сторонами взаимоприемлемых решений. Представители обоих Образований должны активнее брать на себя ответственность за будущее своей страны. Они призваны проявлять большую готовность к сотрудничеству, идти на компромиссы и находить в себе силы подниматься выше этноэтнических интересов в пользу достижения общеполитических целей. Только так можно добиться налаживания нормального функционирования государственных структур и органов власти всех уровней, создания действенной законодательной базы и единого экономического пространства.

С учетом хрупкости общеполитической ситуации в Боснии и Герцеговине мы убеждены в необходимости продолжения контроля со стороны международного сообщества за положением в области обеспечения общественной безопасности в стране, за деятельностью местной полиции. В этой связи мы приветствуем работу Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) по подготовке плавной и согласованной передачи ее полномочий полицейской миссии Европейского союза, приступающей к выполнению своих обязанностей с 1 января следующего года. Работа новой полицейской миссии будет начинаться не с чистого листа, что лишний раз подчеркивает важность обеспечения преемственности при передаче эстафеты, с тем чтобы не растерять наработанный за годы опыт.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Специальному представителю Генерального секретаря Жаку Полу Клайну благодарность моего правительства за огромные усилия, которые он предпринял в выполнении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Мы твердо исходим из понимания, что Совет Безопасности как основной орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, будет и по завершении мандата МООНБГ получать на регулярной основе доклады о ходе проведения полицейской операции в этой стране.

Еще один важный аспект для закрепления позитивных тенденций в становлении Боснии и Герцеговины мы видим в общерегиональной ситуации. Мы приветствуем налаживающиеся добрососедские отношения между Сараево, Белградом и Загребом. Уверены, что устойчивая позитивная динамика развития югославо-боснийских и хорватско-боснийских отношений весьма важна для дальнейшей стабилизации на Балканах.

Особое значение в этом контексте имеет состоявшийся в июле в Сараево трехсторонний саммит и последовательная реализация принятого на нем Совместного заявления.

Мы вынуждены вновь подчеркнуть, что попытки навязать боснийским сторонам создание единой армии противоречит не только Мирному соглашению, но и конституции Боснии и Герцеговины. Стремление форсировать этот процесс контрпродуктивно и может нарушить достаточно хрупкий баланс, который начал устанавливаться в отношениях между сербами, с одной стороны, и босняками и хорватами, с другой. В этом контексте мы приветствуем продолжение диалога между боснийскими сторонами по военной тематике. Мы приветствуем также реформирование Постоянного комитета по военным вопросам с целью укрепления гражданского контроля над вооруженными силами Боснии и Герцеговины. Нам хотелось бы в этой связи услышать оценку Высокого представителя хода этого диалога.

Российская Федерация намерена и дальше оказывать всемерное содействие становлению Боснии и Герцеговины. Мы настроены продолжать вносить конструктивный вклад в решение остающихся на повестке дня боснийского урегулирования проблем.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее в ходе текущих прений председательствующей в Европейском союзе Данией.

Я приветствую присутствующих сегодня в Совете г-на Жака Пола Клайна и лорда Эшдауна и благодарю их за их брифинги. Еще мне хотелось бы поблагодарить г-на Жака Пола Клайна за проделываемую им в Боснии и Герцеговине экстраординарную работу, в которой он отдает на службу Организации Объединенных Наций свой опыт, энергию и самоотверженность. Болгария признательна ему за

достигнутые там результаты. Нам хотелось бы также поблагодарить и лорда Эшдауна, выдающуюся личность на европейской арене, достоинство и харизматичность деятельности которого являются отражением непрестанного беспокойства международного сообщества и, в частности, Европейского союза, за Боснию и Герцеговину — страну в Юго-Восточной Европе, с которой Болгария имеет тесные связи и судьба которой имеет жизненно важное значение для будущего всего этого региона.

Что касается результатов недавних выборов в Боснии и Герцеговине, то ход наших мыслей во многом совпадает с ходом мыслей лорда Эшдауна. Боснийским политическим кругам необходимо осознать, что боснийцы хотят дальнейших реформ. Пройденная некоторыми властью предрешенными на различных уровнях проверка на осознание реальности вынудит их быть прагматичными. В этом отношении комментарии лорда Эшдауна были несколько утешительными. Некоторый прагматизм уже проявляется, и его нужно поощрять.

В то же время, результаты выборов, в которых проявилась та усталость от демократии, которую мы ощущаем в других демократических странах, тем не менее еще является и признаком того, что боснийцы несколько разочарованы, и мы должны это учитывать. И это еще одна причина того, что в Боснии и Герцеговине на протяжении еще нескольких лет нужно сохранять мощное международное присутствие.

С учетом этого, считаю, что будущее Боснии и Герцеговины находится в руках самих боснийцев, особенно в экономической сфере, в которой в последние несколько лет наблюдается определенный застой, препятствующий существенному прогрессу. Выступая в качестве представителя страны, которая в прошлом уже провела подобные реформы и продолжает проводить их, я хотел бы напомнить о том сравнении, которое приводилось в Болгарии и других местах в начале наших усилий по проведению экономических реформ: «Если вы вынуждены отрубить коту хвост, — говорилось тогда, — сделайте это одним махом; это может быть больно, но быстро и результативно. Отрубание по кусочкам значительно больнее и значительно менее результативно». Считаю, что «хвост коту» надо рубить одним махом; боснийцам следует избрать именно такой подход.

Болгария безоговорочно поддерживает стратегию, разработанную Высоким представителем в отношении поддержания правопорядка и административной реформы. Истинно то, что главный приоритет отведен правосудию, и в этом отношении он сможет опираться на выдающуюся работу, проделанную Миссией Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Проблема таможенной службы остается острой и требует срочного решения и сохраняет актуальность и в региональном контексте. Не менее острой является и проблема торговли людьми. Я признателен Жаку Полу Клайну за то, что он подробно на ней остановился. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы задать вопрос лорду Эшдауну. Какое место занимает эта проблема в его стратегии по обеспечению верховенства закона в Боснии и Герцеговине, принимая во внимание ее региональное измерение?

Мы должны приветствовать возвращение беженцев. Надеемся, что теперь этот процесс станет необратимым. Мы с пониманием относимся к призыву лорда Эшдауна увеличить финансовую поддержку. Для обеспечения стабильности в Боснии и Герцеговине жизненно важно, чтобы этот процесс был осуществлен успешно. Болгария ассоциирует себя с теми, кто призывает к большему пониманию в отношении этой проблемы.

Я не могу закончить свое выступление, не помнив, что несмотря на все позитивные элементы, о которых я говорил, в Боснии и Герцеговине все еще существуют силы, которые не проявляют готовности к сотрудничеству с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Сам факт, что такие эмблематические фигуры, как Караджич и Младич все еще на свободе, не облегчает работу Европейского союза и лорда Эшдауна. Важно, чтобы все те, кто обвиняется в совершении военных преступлений, предстали перед судом. Эти люди должны быть в Гааге. Мы вновь призываем всех, от кого это зависит, обеспечить полное сотрудничество с Трибуналом.

Региональная обстановка носит позитивный характер, согласно ранее выступавшим ораторам, в частности согласно российской делегации. Болгария приветствует это. Власти в Загребе и Белграде делают все необходимое. На региональном уровне Болгария работает над региональным планом в со-

трудничестве с этими дружескими странами и, конечно, с боснийскими властями на региональном уровне, с тем чтобы этот процесс приобрел необратимый характер в контексте более широкого регионального сотрудничества, особенно в рамках Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы.

В заключение, я хотел бы передать лорду Эшдауну наилучшие пожелания и подтвердить поддержку Болгарии его деятельности в рамках его мандата.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить лорда Эшдауна за подробное и четкое выступление. Я хочу также выразить признательность г-ну Клайну за все, что он сделал, исполняя обязанности в рамках своего мандата. Мы все знаем, как высоко профессионально, энергично и эффективно он выполняет стоящие перед ним задачи.

Воспользовавшись замечаниями, сделанными остальными членами Совета, я хотел бы остановиться на вопросе о выборах, поскольку проявились некоторые симптомы того, что выборы в определенный момент дискредитируют демократические процессы. Создается впечатление, что все указывает на то, что реально существует опасность экстремального национализма, особенно в той ситуации, которая, как мы знаем, существует в регионе, где расположена Босния и Герцеговина. Однако, даже если это так, если националистические тенденции несомненно одерживают верх, я хочу сказать, что само по себе это не может дискредитировать демократический процесс, поскольку демократия должна работать и проявлять себя. И если это проявление демократии, то это все равно проявление. Проблема заключается в том, какие сигналы это посылает нам? Каким образом это должно настораживать международное сообщество? И можно ли использовать этот результат, чтобы поразмыслить над тем, где источник этого процесса, и куда он ведет?

Не будем забывать Дейтонские соглашения, которые упоминались здесь несколько раз. Прошло семь лет или даже больше со времени их подписания. Эти соглашения в какой-то степени заставили принять определенные условия, которые положили конец конфликту. Однако эти соглашения должны служить еще и гарантами такого будущего, которое желает видеть международное сообщество и кото-

рого заслуживают жители Боснии и Герцеговины. Если цель соглашений только положить конец конфликту, то такие соглашения могут породить новый конфликт, и существует вероятность того, что этот конфликт будет иметь еще большие измерения. Вот почему мы должны быть осторожными в нашем анализе демократического проявления воли. Мы не можем настаивать на той форме демократии, которая нам по душе. Мы должны стремиться к проявлению воли в условиях, совместимых с обоснованными желаниями международного сообщества.

В этой связи я осмелюсь задать вопрос лорду Эшдауну, что он имел в виду, когда говорил о необходимости ускорить процесс реформ. Например, в числе реформ, которые упоминались, он выдвигает идею развития новой структуры в центральном правительстве — идею создания или укрепления центрального правительства. Он ясно говорит об этом в докладе (S/2002/1176). Там идет речь о создании поста единого премьер-министра. Впервые после окончания войны семь лет тому назад будет учрежден такой пост. Упоминается даже тот факт, что правительству Боснии и Герцеговины дано два месяца для принятия решения относительно возможности создания такого поста на основе полномочий и мандата Высокого представителя. Как Высокий представитель видит эту ситуацию? Мы хотели бы услышать его комментарии в этой связи. Однако, он должен понять, что существует обеспокоенность в отношении того, какие будут политические последствия в плане того, что можно и что нельзя сделать, или что должно быть сделано, и чего нельзя делать.

Я хотел бы сказать, что очень важно увязать результаты выборов с будущим страны, как это объяснил Высокий представитель в докладе. Так, я был удивлен ссылкой, которую он делает в пункте 47 доклада, на новое начало. Он четко указал: после этих выборов. Иными словами, эти выборы — это своего рода отправная точка. Мы должны связать это с будущим, и мы должны учитывать, что политические результаты привлекают очень пристальное внимание к теме реформы.

Кроме того, в очень обобщенном плане я хотел бы коснуться того упора, который Высокий представитель сделал на верховенстве права и обеспечении надежных и эффективных судебных процессов. Я считаю своим долгом сказать, что для него это приоритет и что он доказывает это всей своей деятельностью. Это очень важный момент. Говорилось о том, что должна быть установлена

о том, что должна быть установлена справедливость и что власти Боснии и Герцеговины должны сотрудничать с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии. Необходимо также, чтобы судебная система, включая судей, прокуроров и следователей, вызывала доверие и, что самое главное, была способна добиваться эффективных результатов. Иначе мы имели бы дело с некоторыми очень квалифицированными, но неэффективными органами, и это вызвало бы большое разочарование.

Хотел бы сказать, что в этом отношении в Боснии и Герцеговине сделано очень многое. И, без сомнения, мы увидим, как сотрудничество с международным сообществом может давать результаты. Мы очень надеемся на то, что события будут развиваться в этом направлении.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Хотел бы выразить нашу признательность Высокому представителю в Боснии и Герцеговине Его Превосходительству лорду Падди Эшдауну и Специальному представителю Генерального секретаря и Координатору операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине г-ну Жак Полу Клайну.

Г-н Председатель, я последую Вашему призыву не выступать с подготовленным заявлением, но я хотел бы выразить глубокую признательность лорду Эшдауну и г-ну Клайну за их замечательные усилия по восстановлению Боснии и Герцеговины после шестилетней войны, с тем чтобы эта страна могла развиваться самостоятельно, по подготовке ее к превращению в страну, подобную остальным странам Центральной Европы, и к вступлению в Европейский союз. В этой связи я должен также воздать должное им обоим за то, что они сосредоточивают свое внимание на достижении справедливости и верховенства права, и за создание институтов, обеспечивающих справедливость, в частности за принятие различных законов и учреждение компетентных судов, а также за их призыв к международному сообществу об оказании любой возможной помощи.

Особый интерес представляет для нас нарисованная г-ном Клайном и лордом Эшдауном картина в отношении результатов выборов. И тут у меня есть вопрос. Насколько я понял из брифинга г-на Клайна, молодежь вообще не участвовала в

выборах. Если это действительно так, то вопрос у меня такой: как объяснить неучастие молодежи, которая считается важным компонентом политики и развития в Боснии и Герцеговине?

Исследователи изучают выборы в любой стране и составляют сравнительный анализ их итогов и достигнутых партиями результатов. И здесь признательности заслуживают и лорд Эшдаун, и г-н Клайн за то, что они обеспечили транспарентный анализ результатов выборов и числа голосов, полученных различными партиями. С нашей точки зрения, эти результаты выборов позволяют сделать иной вывод по сравнению с предполагавшимся выводом, который делался на основании проведенного анализа, хотя я надеялся, что прочтение их результатов является верным. Тем не менее я полагаю, что результаты выборов, их последствия и их выводы требуют более тщательного прочтения в будущем.

Второй вопрос состоит в следующем: как лорд Эшдаун оценивает усилия, предпринимающиеся для создания полицейских и военных институтов, о которых он упоминал в ходе своего брифинга? И каковы препятствия, стоящие перед этими институтами, с учетом ограниченности европейской помощи и того факта, что Европейский союз берет на себя полицейские функции с января будущего года?

Кроме того, я хотел бы кратко коснуться пяти моментов. Достижение стабильности в Боснии и Герцеговине — это очень насущная задача после долголетней войны. Хочу подчеркнуть усилия лорда Эшдауна и г-на Клайна и воздать им должное за улучшение ситуации с безопасностью и улучшение положения в области иммиграции и пресечения бегства иммигрантов, ибо это еще один фактор, который необходимо соотносить с возвращением беженцев. Хотя сейчас предпринимаются усилия по обеспечению возвращения беженцев, аналогичные усилия необходимо предпринять для уменьшения масштабов бегства из страны граждан за счет укрепления безопасности.

В том что касается второго аспекта, я хотел бы остановиться на экономической ситуации. Всем хорошо известно, что с учетом сложившейся нестабильной ситуации улучшение экономического положения Боснии и Герцеговины будет содействовать спасению страны, поскольку экономические условия тесно связаны с политической стабильностью и стабильностью в области безопасности в стране. В

этой связи я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и призвать международное сообщество оказать необходимую помощь, которая сама по себе одновременно положит конец бегству жителей Боснии и Герцеговины в другие страны.

Босния и Герцеговина не является изолированным островом, отделенным от всего остального мира, однако ее экономика должна развиваться в региональном контексте на основе укрепления отношений с соседними странами согласно принципу взаимного уважения. В этой связи возникает вопрос: каков статус отношений между Боснией и Герцеговиной и соседними странами?

В заключение я хотел бы заявить, что мы присоединяемся к призыву лорда Эшдауна в отношении обеспечения возвращения беженцев, однако не только в Боснии и Герцеговине, которая подпадает под его мандат, но и во всем мире. Это относится ко всем регионам, затронутым проблемой беженцев, поскольку это международная проблема и ее необходимо разрешить.

Г-н Гокул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и приветствовать на нашем заседании Высокого представителя в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине лорда Эшдауна и поблагодарить его всеобъемлющий брифинг. Я также хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-на Клайна за его весьма полезный брифинг. Кроме того, мы хотели бы воздать должное важному вкладу, который внесли Высокий представитель и г-н Клайн в обеспечение успеха в Боснии и Герцеговине.

Большинство делегаций уже высказали свои замечания по поводу состоявшихся выборов, однако, мне также хотелось бы выделить некоторые моменты в этой связи. Во-первых, мы с удовлетворением отмечаем, что выборы, впервые организованные под руководством властей Боснии и Герцеговины, прошли успешно и без насилия. Мы поздравляем власти с этим достижением.

Тем не менее мы отмечаем, что значительная часть населения Боснии и Герцеговины не участвовала в выборах. Как отмечали лорд Эшдаун и г-н Клайн, народ Боснии и Герцеговины выразил свое разочарование по поводу того, как прежнее правительство выполняло свой мандат. Поэтому

необходимо, чтобы политические лидеры в новом правительстве сосредоточили свое внимание на приоритетных аспектах политики и программах, которые позволят удовлетворить интересы народа Боснии и Герцеговины. В этой связи мы хотели бы поддержать идею создания системы проверки, позволяющей определить серьезность намерений будущего правительства в отношении приверженности обеспечению процесса реформы, как указывается в пункте 46 доклада, представленного лордом Эшдауном.

Канцелярией Высокого представителя был предпринят целый ряд шагов в целях обеспечения правопорядка в Боснии и Герцеговине. Некоторые из этих шагов заслуживают одобрения, а именно: перестройка судебной системы Боснии и Герцеговины на всех уровнях, в целях обеспечения того, чтобы в будущем правосудие вершили только достойные и честные судьи. Мы также с удовлетворением отмечаем, что новый государственный суд приступит к работе 1 января 2003 года и будет наделен специальной юрисдикцией для проведения расследований в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Если я правильно понял судью Жорду из Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, когда он выступал перед Советом в июле этого года, в состав нового государственного суда на какое-то время войдут и международные судьи. Моя делегация хотела бы получить обновленную информацию в этой связи.

Я хотел бы задать два вопроса лорду Эшдауну и Специальному представителю относительно кризиса внутренней задолженности. В пункте 17 доклада говорится, что:

«...Босния и Герцеговина может оказать в тисках серьезного кризиса внутренней задолженности. Страна участвует в гонке на время».

Я хотел бы узнать, какие программы были созданы Специальным представителем и лордом Эшдауном для предотвращения этого серьезного кризиса внутренней задолженности. Мы признаем необходимость осуществления программ, содействующих преодолению кризиса задолженности в стране, экономика которой находится на этапе становления.

Во-вторых, мы отмечаем, что существует необходимость в привлечении в страну иностранных инвестиций. Мы хотели бы спросить лорда Эшдау-

на, какие стимулы были предложены в рамках программы по привлечению иностранных инвестиций в целях стабилизации экономики.

Наконец, мы хотели бы высказать ряд замечаний относительно стратегии ухода Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Мы с удовлетворением отмечаем, что Специальные международные полицейские силы проделали огромную работу. Сегодня в Боснии и Герцеговине действуют должным образом оснащенные полицейские силы, способные осуществлять охрану государственного правопорядка согласно демократическим принципам. Недавнее назначение кадровых служащих на пост полицейских комиссаров, увеличение числа полицейских чиновников, успешно прошедших аттестацию, а также увеличение числа женщин и представителей меньшинств, обучающихся в полицейских академиях, свидетельствует о том, что Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине успешно выполнила свой мандат и по истечении срока своего мандата в конце этого года сможет передать эстафетную палочку Полицейской миссии Европейского совета (ПМЕС). Мы надеемся, что ПМЕС сохранит и продолжит дело, начатое МООНБГ. Совет Безопасности может объявить об успешном завершении еще одной операции по поддержанию мира.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выразить особую благодарность Высокому представителю в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине лорду Эшдауну, а также Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) г-ну Клайну за их брифинги и выдающуюся роль, которую они играют в достижении успеха, о котором они нам сообщили, благодаря которому Босния и Герцеговина смогла встать на путь обеспечения стабильного и прочного мира. Именно на это и надеется мое правительство.

Мы с большой осторожностью относимся к результатам недавних выборов.

Моя страна воздерживается и не считает целесообразным выносить суждение относительно итогов недавно состоявшихся выборов. Вместе с тем мы хотели бы призвать политические партии, победившие на выборах 5 октября, к тому, чтобы при-

нимая на себя обязанности, ради которых они были избраны, они взяли бы на себя и те обязанности, которые были сформулированы в ходе политического процесса, в частности те, которые определены в Дейтонском соглашении. Это гарантировало бы существование многонационального государства и, несомненно, позволило бы таким образом добиться стабильности и укрепить ее в этой части мира.

Моя делегация с большим интересом и вниманием выслушала пояснения Высокого представителя, касающиеся приоритетной программы в области правосудия и создания рабочих мест, которая осуществляется в Боснии и Герцеговине. В этой связи мы согласны с теми из присутствующих за столом Совета, кто считает, что ясность программы и намеченные приоритеты в работе будут способствовать ее осуществлению. Как мы понимаем, к этим приоритетам относятся установление верховенства права, создание рабочих мест и улучшение в короткие сроки социально-экономических условий. Мы считаем также, что для достижения этих целей необходимо также провести ряд весьма непростых реформ для формирования институциональной деятельности в Боснии и Герцеговине в соответствии с изложенными здесь задачами.

Моя делегация с особым интересом отмечает ту роль, которая на данном этапе отводится Международному трибуналу для бывшей Югославии. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы власти Боснии и Герцеговины на общенациональном уровне и в рамках различных образований страны оказывали Трибуналу искреннюю и решительную поддержку. От этой поддержки в значительной степени зависит установление правосудия и верховенства права. Суд Боснии и Герцеговины поэтому будет играть важную роль как национальный институт, отвечающий за судебное рассмотрение дел, которые передает ему Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии.

Моя делегация также с удовлетворением отмечает, что, как указано в докладе Высокого представителя, в 2000 году число беженцев, вернувшихся в Боснию и Герцеговину, резко возросло. Учитывая, что, как опять же указано в докладе, проблема беженцев и перемещенных внутри страны лиц имеет важное значение как для Боснии и Герцеговины, так и для всего региона в целом, мы считаем чрезвычайно важным, чтобы правительства соседних стран приняли законодательные меры и практиче-

ские шаги, способствующие возвращению беженцев, в настоящее время нашедших пристанище в Боснии, в свои родные места. В этой связи мы хотели бы узнать позицию региона относительно необходимости обеспечения того, чтобы этот процесс проходил упорядоченно и, насколько это желательно и возможно, максимально быстро.

Что касается ситуации в регионе, то Мексика считает, что проведение 15 июля 2002 года Сараевской встречи на высшем уровне глав государств Боснии и Герцеговины, Хорватии и Югославии ознаменовало кульминационный момент усилий, начавшихся в 2000 году. Эти усилия привели к заметному прогрессу в процессе нормализации отношений между этими тремя странами. Мы рассматриваем сохранение и укрепление этого духа регионального сотрудничества как приоритетную задачу, стоящую в регионе перед Организацией Объединенных Наций.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы Организация Объединенных Наций, Управление Высокого представителя и Европейский союз тщательно координировали свои усилия на последнем этапе выполнения мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) для того, чтобы обеспечить плавный переход и гарантировать надлежащую передачу 1 января 2003 года Европейскому союзу функций, которые в настоящее время выполняются МООНБГ.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что намерен прервать заседание в 13 ч. 15 м.

Поскольку Высокому представителю и г-ну Клайну уже задано много вопросов, я хотел бы призвать оставшихся ораторов быть максимально краткими и перейти непосредственно к изложению своих вопросов.

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого открытого заседания, посвященного Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Хотел бы также приветствовать присутствующего среди нас Высокого представителя лорда Эшдауна и Специального представителя Генерального секретаря Жака Поля Клайна. Хотел бы также выразить им признательность за весьма полезные выступления.

Моя делегация высоко оценивает колоссальные усилия, предпринимаемые Высоким представителем в стране пребывания. Мы разделяем выраженные им в своем выступлении озабоченности и заверяем его в своей поддержке деятельности по решению поставленных им первоочередных задач. Мы призываем международное сообщество продолжать оказывать ему содействие в проведении начатой им реформы в Боснии.

Деятельность МООНБГ подходит к завершению, и в этой связи моя делегация хотела бы поблагодарить г-на Клайна за профессионализм и компетентность, проявленные им в работе по руководству Миссией.

Несмотря на малое число избирателей, принявших участие в выборах, моя делегация испытывает удовлетворение ходом выборов в Боснии и Герцеговине. Это достижение следует положить в основу дальнейшей работы. Действительно, многие уклонились от участия в выборах, и еще предстоит проделать значительную работу. Мы должны добиться доверия тех, кто отказался участвовать в выборах. Это будет трудной задачей для новой команды. Поэтому международному сообществу важно оказать всемерную поддержку новому руководству, с тем чтобы оно могло справиться со стоящими перед ним задачами.

Г-н Йап (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Высокого представителя лорда Эшдауна и Специального представителя Генерального секретаря г-на Клайна за их исчерпывающий и полезный брифинг.

Я хотел бы высказать два замечания. Во-первых, мы поддерживаем намеченную лордом Эшдауном цель — добиться превращения Боснии и Герцеговины в полноправного члена Европейского союза, а также его решение уделять приоритетное внимание обеспечению правопорядка и занятости. Поддержание правопорядка имеет важнейшее значение для любого общества, и уж тем более для государства, недавно вышедшего из состояния конфликта. Уровень занятости является показателем развития экономики страны, прогресс которой имеет важное значение для обеспечения жизнеспособности и стабильности страны.

Поэтому следующее правительство Боснии и Герцеговины должно брать призыву к принятию конкретных мер в целях осуществления ключевых

реформ в области обеспечения правопорядка и занятости в Боснии. Успешное проведение 5 октября выборов властями Боснии и Герцеговины является образцом, по которому новое правительство должно строить свою будущую деятельность.

Во-вторых, мы воздаем должное г-ну Клайну и Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) за проделанную выдающуюся работу в деле перестройки полицейских сил. Мы хотим вновь указать на необходимость обеспечения беспрепятственной передачи в конце этого года Специальными международными полицейскими силами полномочий Полицейской миссии Европейского союза. Заметные и менее заметные успехи, достигнутые МООНБГ во всех аспектах перестройки полиции, должны получить дальнейшее развитие; и в процессе передачи полномочий ни одно из завоеваний не должно быть утрачено.

В этой связи у нас есть вопрос, аналогичный тому, который был задан делегацией Соединенных Штатов, а именно: имеются ли какие-либо конкретные проблемы с передачей полномочий.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я хотел бы задать несколько вопросов в качестве представителя Камеруна. Прежде всего хочу сказать, что я рад приветствовать лорда Падди Эшдауна и г-на Жака Клайна. Я хотел бы поблагодарить их в особенности за полезный, подробный и информативный брифинг.

У меня к ним два вопроса. Первый вопрос: как другие страны региона восприняли результаты выборов, состоявшихся 5 октября? И второй вопрос: будет ли в условиях новой коалиции обеспечено продолжение международного сотрудничества в деле борьбы с организованной преступностью, незаконной торговлей и угрозами безопасности?

Я хотел бы воздать должное г-ну Жаку Полу Клайну за его усилия на посту главы Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Благодаря его самоотверженности и профессионализму международное сообщество обеспечило условия для вступления Боснии и Герцеговины на путь восстановления и интеграции в содружество свободных и независимых государств.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению функций Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор в моем списке — представитель Дании. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейскую экономическую зону. Я предоставлю полный текст наших замечаний в письменном виде. А сейчас хотела бы высказать несколько соображений и затем задать несколько вопросов. Прежде всего я хочу поблагодарить Высокого представителя Падди Эшдауна и Специального представителя Генерального секретаря Жака Клайна за их брифинг.

5 октября Босния и Герцеговина пошла на избирательные участки — семь лет спустя после подписания Дейтонского мирного соглашения. Впервые были избраны политические деятели на четырехлетний срок. Также впервые боснийские власти взяли на себя организацию и проведение избирательного процесса. Европейский союз высоко оценивает профессионализм избирательной комиссии в организации выборов, которые прошли в спокойной обстановке.

В то же время Европейский союз выражает сожаление по поводу низкого уровня участия в выборах, что было охарактеризовано Высоким представителем как голосование, ставшее выражением протеста. Народ Боснии и Герцеговины продемонстрировал свое разочарование недостаточными темпами прогресса в деле обеспечения преобразований и построения лучшего будущего. Это призыв к созданию более действенной политической системы и более быстрому осуществлению социальных и экономических реформ.

В этой связи я хотела бы спросить лорда Эшдауна относительно того, какими ему представляются возможные итоги переговоров по вопросу о формировании нового правительства и когда мы можем ожидать формирования эффективного правительства Боснии и Герцеговины. В частности, хочу спросить лорда Эшдауна, имеются ли у него

какие-либо указания на этот счет от боснийских партий.

Во-вторых, наличие организованной преступности и коррупции препятствует закреплению достигнутого прогресса и демократических преобразований. Организованная преступность представляет собой угрозу правопорядку, демократии, правам человека, социальному прогрессу и экономическим реформам. Иными словами, организованная преступность является угрозой для безопасности и стабильности. Без ликвидации этих пагубных структур нам будет сложно продолжать международные усилия по обеспечению демократии и экономического развития.

В этом плане я хотела бы задать вопрос о предстоящей конференции, которая пройдет в Лондоне 25 ноября и которая, по нашему мнению, явится для стран региона хорошей возможностью выполнить свои обязательства и наметить четкие цели по усилению борьбы с организованной преступностью. Я хотела бы узнать мнение лорда Эшдауна относительно того, как мы могли бы обеспечить эффективный и позитивный вклад этой конференции в борьбу с организованной преступностью.

В-третьих, Европейский союз подчеркивает необходимость обеспечения долгосрочного решения проблемы перемещенных лиц. В последние годы наметился устойчивый прогресс в области возвращения. В одном лишь 2002 году было зарегистрировано возвращение более 60 000 человек, при этом общая численность возвращенцев составила почти 900 000 человек. Многое еще предстоит сделать для создания климата, благоприятствующего приему возвращенцев. Поэтому Европейский союз выражает сожаление в связи с обструкцией на местах в вопросе о возвращении и настоятельно призывает все органы власти в Боснии и Герцеговине выполнить свои обязательства по урегулированию остающихся правовых и административных вопросов в этой области.

Крайне важно, чтобы власти Боснии и Герцеговины выделили необходимые ресурсы на обеспечение стабильного возвращения беженцев и перемещенных внутри страны лиц. В этой связи я хотела бы просить лорда Эшдауна подробнее остановиться на существующих препятствиях на пути возвращения беженцев и высказать свое мнение в от-

ношении планов о прекращении деятельности департамента по делам беженцев.

И наконец, Европейский союз с удовлетворением отмечает продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) до конца этого года. После семи лет работы МООНБГ успешно выполнила свой мандат в области реформы и перестройки полиции. Продление мандата обеспечит беспрепятственную передачу — намеченную на 1 января 2003 года — Полицейской миссии Европейского союза (ПМЕС) полномочий от Миссии Организации Объединенных Наций.

Я рада сообщить Совету, что соглашение о статусе сил между Европейским союзом и Боснией и Герцеговиной относительно ПМЕС было подписано в Сараево в начале этого месяца, что позволит развернуть миссию незамедлительно по окончании работы ПМЕС.

В этом контексте Европейский союз хотел бы подчеркнуть важное значение активизации сотрудничества и координации усилий различных международных субъектов в Боснии и Герцеговине. На основе Соглашения о стабилизации и ассоциации и ПМЕС Европейский союз продолжит оказание содействия властям и народу Боснии и Герцеговины в их усилиях по созданию эффективно функционирующего, многоэтнического общества.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя и Специального представителя Генерального секретаря за их сообщения и за предоставленную нам возможность высказать замечания и задать вопросы.

Мое правительство полностью поддерживает позицию Высокого представителя и Специального представителя, полагающих, что в Боснии сейчас не время для пессимизма и что ключ к устойчивой Боснии и Герцеговине — проведение реформ. Мы также полностью согласны с недавним заявлением Высокого представителя, что Дейтон должен быть точкой отсчета, а не финишной линией.

Что касается выборов и соответствующих замечаний, то мы хотели бы также воздать должное Боснии и Герцеговине за успешное проведение выборов и обратить внимание Совета на тот факт, что во время избирательной кампании было отмечено несколько отрядных моментов, свидетельствующих о том, что круг ценностей, разделяемых всеми основными политическими партиями, расширяется, и что он включает в себя поддержку единства Боснии и Герцеговине и законодательного статуса всех трех ее народов на всей территории страны.

В отношении результатов выборов мы считаем, что ключом, критерием подхода к оценке действий политических партий является их поддержка реформ. Мы считаем, что ситуация в стране становится нормальной не только тогда, когда в ней сформировано и нормально функционирует правительство, но и тогда, когда оппозицию ему можно также считать нормальным явлением.

Мы полностью поддерживаем программы в сферах реформы судебной системы и создания рабочих мест. Мы считаем, что системы правосудия играют чрезвычайно важную роль в укреплении мира в постконфликтных обществах, а в Боснии и Герцеговине — в особенности. Мы придаем огромное значение борьбе с коррупцией и считаем, что для Боснии и Герцеговины это ключевой фактор в привлечении прямых иностранных инвестиций.

Мое правительство особенно обеспокоено замечаниями Высокого представителя и Специального представителя в отношении Караджича и Младича, и мы считаем, что вряд ли можно будет говорить об устойчивой Боснии и Герцеговине до тех пор, пока Караджич и Младич находятся на свободе. Я хотел бы спросить обоих представителей: по их мнению, может ли Совет Безопасности что-либо сделать в этой связи? В любом случае, эту дискуссию следует продолжить на следующей неделе, когда мы заслушаем здесь брифинг Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Карлы дель Понте.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Жака Клайна за все, за все то хорошее, что он сделал в Юго-Восточной Европе, сначала в Хорватии, а затем в Боснии и Герцеговине. Я хотел бы напомнить членам Совета, что именно под его руководством международными силами был арестован первый

военный преступник, которому был предъявлен обвинительный акт.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шахочич (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания. Это обсуждение, действительно, очень своевременно в свете процессов, происходящих в Боснии и Герцеговине и регионе в целом. В своих всеобъемлющих выступлениях Высокий представитель лорд Эшдаун и Специальный представитель Генерального секретаря Клайн, которых мы только что заслушали, ярко описали и проанализировали эти процессы. Мы благодарим их за эти заявления.

Сотрудничество с соседними странами является приоритетным направлением внешней политики Югославии. Укрепление региональной стабильности — наша еще одна важная цель. Во многих отношениях Босния и Герцеговина является ключевым фактором в обеспечении стабильности в нашем регионе. В этом контексте, двустороннем и региональном, мы придаем особое значение развитию хороших отношений с Боснией и Герцеговиной.

В последние два года нами предпринимались активные усилия с целью нормализации отношений с Боснией и Герцеговиной. Мы неоднократно предоставляли Совету последнюю информацию по достигнутому прогрессу. Поэтому я не буду сейчас вдаваться в подробности. Однако я хотел бы отметить, что эта положительная тенденция в наших отношениях сохраняется в течение последних месяцев. Подписан ряд двусторонних соглашений, включая соглашение о свободной торговле. Эти соглашения, а также существующий между нашими двумя странами безвизовый режим призваны обеспечить свободное перемещение людей и товаров. Тем же целям призваны служить и три соглашения, разработка которых должна быть завершена в скором времени, включая соглашение о двойном гражданстве. В более широком политическом плане мы хотели бы подчеркнуть важное значение состоявшейся в июле этого года трехсторонней встречи президентов Хорватии и Югославии с Президиумом Боснии и Герцеговины.

Основой этого активного сотрудничества, конечно же, является Дейтонское/Парижское соглашение. Союзная Республика Югославия как сторона, подписавшая это соглашение и являющаяся его гарантом, остается приверженной его полному осуществлению.

Осуществление мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) приближается к завершению. Мое правительство хотело бы выразить МООНБГ свою признательность за внесенный ею значительный вклад в стабилизацию ситуации в Боснии и Герцеговине и, тем самым, в обеспечение стабильности в регионе в целом. Мы уверены в том, что Полицейская миссия Европейского союза (ПМЕС), которая начнет в скором времени свою деятельность, будет играть не менее конструктивную роль. Моя страна также приветствует усилия, прилагаемые лордом Эшдауном в целях ускорения процесса построения институтов в Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что это — наилучший способ обеспечить создание условий, которые позволят гражданам Боснии и Герцеговины в лице их избранных представителей взять в свои руки судьбу своей страны.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Югославия рассчитывает на сотрудничество с новым правительством в деле развития добрососедских отношений между нашими странами. А лорду Эшдауну, вместо того чтобы задавать вопросы, я хотел бы сказать, что мое правительство готово оказывать ему, если он сочтет это необходимым, содействие в его усилиях по дальнейшей стабилизации Боснии и Герцеговины на основе смелых реформ, которые он изложил сегодня.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово лорду Эшдауну для ответа на заданные вопросы.

Лорд Эшдаун (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я помню о Вашей обоснованной просьбе быть краткими и поэтому постараюсь предельно оперативно осветить основные, если не все, моменты.

Прежде всего позвольте мне сказать, что я, как и мои сотрудники, очень признателен за прозвучавшие здесь многочисленные слова поддержки в наш адрес. Это отраднo и вселяет в нас глубочайшую уверенность в поддержке Советом наших усилий, за что я искренне благодарен. Позвольте мне

также сказать, что, какими бы приятными ни были эти слова, кроме них нам нужна — и присутствующие, наверное, как и мы, полагают, что даже в большей степени — практическая помощь, о которой обоснованно говорил в своем выступлении представитель Колумбии, помощь в осуществлении программ поддержки, в подготовке судей и обвинителей и в разработке программ защиты свидетелей.

Если мы намерены решительно бороться, а я уверен, что дело обстоит именно так, с сетями серьезной, широкомасштабной организованной преступности в Боснии и Герцеговине, тогда некоторые люди будут подвергать, и по сути уже подвергают, свою жизнь серьезной опасности, преследуя цель навести порядок в Боснии и Герцеговине. Практическая помощь, практическое содействие в работе с судьями, прокурорами, в организации практической подготовки, с программами защиты свидетелей со стороны тех, кто имеет опыт борьбы с организованной преступностью, будет иметь крайне важное значение для нашего успеха. Мы не можем позволить себе проиграть это сражение. И в этой связи я полагаю, что замечание, сделанное представителем Дании от имени Европейского союза (ЕС) является крайне важным.

Лондонская конференция, намеченная на 24–25 ноября, по проблемам организованной преступности на всем Балканском полуострове, является для нас крайне важной вехой. Представитель Дании задал прямой вопрос: «Каким может быть ее лучший результат?» И ответ таков: «Практическая помощь, в которой мы нуждаемся». И я могу подчеркнуть, возможно, и от лица своих коллег, которые уже высказались от этого региона, что организованная преступность не только боснийская проблема, это балканская проблема. Но эта проблема присуща не только Балканам. Организованная преступность, коррупция и черный рынок следуют за войной мрачной тенью. Те из нас, кто не забыл события после второй мировой войны в Европе, помнят, что это неизбежное следствие войны и беспорядков.

Но это следует преодолеть. На Балканах не существует единого гражданского пространства, единого политического пространства, не существует даже единого экономического пространства. Но существует единое уголовное пространство. Оно функционирует абсолютно независимо от границ и этнических различий. С ним необходимо бороться в масштабах региона. И его можно устранить только

на региональном уровне путем конкретных практических мер, которые были намечены и которые, как мы надеемся, будут сформулированы на лондонской конференции.

Что касается вопроса о беженцах, которые задавали Ирландия, Мексика и представитель ЕС, то ключевая проблема, которая препятствует возвращению беженцев в большинство районов Боснии и Герцеговины — за исключением, возможно, небольшого количества районов, я могу назвать три или четыре, где проблема связана с безопасностью, — заключается в отсутствии экономической деятельности, в отсутствии социальных условий и, в первую очередь, в отсутствии рабочих мест. Но, тем не менее, существует много районов, куда люди хотят вернуться, но они не могут этого сделать, просто потому, что нет денег на крышу.

Мне жаль, что члены Совета не могли несколько недель назад поехать вместе со мной и моей женой погостить к людям, которые возвратились назад, каким бы невероятным это ни казалось, в горные деревни над Сребреницей. Это опустошенные фермерские земли, на которые не было доступа в течение шести лет, и которые расчищали женщины, поскольку все мужчины были убиты. Эти женщины имели мужество вернуться в свои общины, они руками расчищали землю на своей ферме, терпеливо сидели у своего разрушенного и сожженного дома в той самой общине, где были убиты их отец, их дед и их сыновья. Вы бы увидели эту душераздирающую картину и поняли, что какова бы ни была их самоотверженность, их мужество, им мешает вернуться отсутствие денег на то, чтобы построить крышу над головой, тот факт, что мы не можем дать им корову, не можем дать им стадо овец, чтобы вновь завести хозяйство. Вот что означает сохранение финансирования, и я прошу Совет гарантировать его и в будущем.

Некоторые считают, что пора сократить финансирование. Это ошибочно. Мы здесь находимся в преддверии чуда, но этот процесс необходимо поддерживать. Представитель Франции упомянул тот факт, что, по сути дела, подобно многим другим, они не рассматривали это голосование, как голосование за национализм. Это правильно. Но веский и неизбежный факт заключается в том, что наиболее влиятельными сейчас являются те люди, которые принадлежат к «националистическим» партиям. Я не уверен, что по-прежнему национализм и

ненационализм непременно являются единственным критерием, по которому вы можете судить о боснийской политике. Я полагаю, что мы двигаемся в направлении значительно более тонкой и сложной структуры.

Но позвольте мне высказать следующее замечание: по-моему, мы должны судить о следующем правительстве по его делам, а не по тому, кто в него входит или какой на них навешен ярлык. Все их манифесты содержат приверженность реформе. И здесь они должны доказать это.

Но есть вопрос, на котором, я думаю, Совет, возможно, захочет сосредоточить свое внимание, — я сформулирую его в резких, недипломатических выражениях представителя страны, которая вносит крупный вклад с точки зрения ресурсов на Боснию и Герцеговину — почему мы должны продолжать расходовать деньги наших налогоплательщиков на оказание помощи их стране, если они передают большую ее часть в руки преступников, и их системы являются неэффективными? И наши налогоплательщики говорят, что, если мы имеем дело с новым правительством какой угодно принадлежности и калибра, то, вероятно, самым подходящим способом дальнейших действий была бы более прямая связь между ресурсами, которые мы предоставляем, и теми реформами, которые предстоит осуществить для борьбы с коррупцией и преступностью, установлением налога на добавленную стоимость и реформой таможенной системы.

Представитель Соединенных Штатов Америки задал мне два прямых вопроса, буду ли я готов использовать так называемые боннские полномочия, чтобы противостоять тем, кто устраивает obstruction Дейтонским соглашениям, и тем, кто нарушает санкции против Ирака, введенные Советом Безопасности? Моим прямым ответом ему будет «да», хотя, что касается второго, то, по моему мнению, в настоящий момент дело СДК совместно с представителями Организации Объединенных Наций установить, было ли нарушение таких санкций или нет. Я готов использовать свои полномочия для поддержки любых мер, которые они сочтут необходимыми, чтобы разобраться с возможными случаями нарушения международного права.

Жак Клайн ответит на вопрос о готовности МООНБГ.

Что касается низкого процента участия в выборах, я лишь могу сказать, что это обстоятельство огорчает всех нас, такой низкий показатель участия в выборах. Я постоянно, неустанно, езжу по всей стране, пытаюсь улучшить этот показатель. Но я просто хотел бы отметить, что показатель в 55 процентов все же несколько выше, чем показатель в некоторых странах, представленных за этим столом. Но позвольте мне высказать одно соображение для международного сообщества. Если мы входим в страны в условиях послевоенного хаоса и считаем, что первым делом мы должны установить демократию, и мерилom демократии мы считаем количество проведенных там выборов, вместо того, чтобы сказать, что в первую очередь мы должны установить там правопорядок, тогда не вызывает удивления то обстоятельство, что, когда каждые два года или того чаще проводятся выборы, они весьма надоедают гражданам, если они не видят результатов. Если мы навязали, как мы это сделали, Боснии и Герцеговине шесть выборов в течение шести лет, дав правительству всего два года для проведения реформ в рамках обширной программы радикальной реформы, не дав ему времени добиться результатов, то нас не должно удивлять, что в итоге народ сыт по горло выборами, при том, что он не видит достигнутого сменяющимися друг друга правительствами прогресса.

Мой аргумент, а он не нов — я излагал его шесть лет назад, когда в Боснии закончилась война — по-прежнему заключается в том, что в странах, где мы пытаемся установить мир после войны, наша первоочередная задача всегда должна быть следующей: в первую очередь — правопорядок, а затем демократия. Достойный уровень демократии можно установить только после установления правопорядка.

Но представитель Соединенного Королевства прав. Я полагаю, что мы должны воспринять это, как стимул для ускорения процесса реформ. Так я это понимаю. Так это понимают и другие, и именно это мы должны сейчас делать.

Представитель Соединенного Королевства задал мне два вопроса: возможно ли создать «ненационалистическую» коалицию в Республике Сербской? Ответ — да. Это, я думаю, зависит от г-на Младена Иванича, бывшего премьер-министра Республики Сербской. Но в том, что касается численности, это можно осуществить. Имеет ли значе-

ние, кто формирует новые правительства? Конечно, имеет. Я просматриваю манифесты всех партий, включая наиболее националистические, и отмечаю твердую приверженность реформам в каждом из них. Но эта реформа будет проходить более быстро, если в состав правительства будут входить те, кто известен своей деятельностью в качестве реформаторов, а не те, кто не считаются реформаторами.

Сейчас, возможно, «националистические» правительства и привержены реформам. Но мы, мне кажется, вправе сказать, что мы испытываем скептицизм ввиду прошлого опыта. Мы не отмечаем это утверждение. Но мы будем судить по тем действиям, которые они впоследствии предпримут. Я лишь уверен в том, что процессу реформ нельзя воспрепятствовать, его лишь можно замедлить.

Представитель Китая упомянул о едином экономическом пространстве, и он абсолютно прав. Вот простой факт. Если вы производите вино в Ситлуке, Герцеговина, то вам проще продать ваше вино в Берлине, чем в Бане-Луке. Нам необходимо, как сказал представитель Китая, провести экономические реформы для создания единого экономического пространства с едиными экономическими правилами, с тем чтобы мы могли создать внутренний рынок, прежде чем мы начнем решать вопрос о том, стоит ли привлекать иностранные инвестиции.

Представитель России сделал ссылку на Дейтонское соглашение. Я могу ответить ему, лишь повторив то, о чем уже говорил ранее: ни одно из предложений, которые я вношу сейчас или которые я намереваюсь вносить в будущем, не расходится с положениями Дейтонского соглашения или Конституцией Боснии и Герцеговины. Однако я хотел бы сказать ему — и я думаю, что он согласится со мною, — причем я неоднократно обсуждал этот вопрос с послом его страны в Сараево, которому я в этой связи отдаю должное как очень близкому коллеге и мудрому советнику, — что в прошлом мы позволили обструкционистским силам слишком часто использовать Дейтонское соглашение для создания препятствий на нашем пути, и теперь нам необходимо применить положения этого Соглашения, которые позволят осуществить те реформы, о которых мы сегодня говорим.

Во-вторых, он говорит о важности достижения консенсуса. Он опять прав. Достижение консенсуса всегда необходимо и имеет важное значение. Одна-

ко могу ли я сказать Совету, в чем состоит моя проблема? Мне кажется, что представитель Маврикия четко определил ее, когда говорил о кризисе задолженности. Возникновение этого кризиса обусловлено резким сокращением объема международной помощи и это естественно по прошествии шести лет после окончания войны. Тем не менее застой, который наблюдается в экономике Боснии и Герцеговине, не способствует привлечению иностранных инвестиций. Единственный способ устранения этого пробела, связанного с внутренним кризисом задолженности, это международные инвестиции.

Как представляется, негативные последствия этого кризиса задолженности начнут очень остро проявляться весной 2003 года. Вероятнее всего правительство будет сформировано не ранее января или февраля. Возможно, что это событие произойдет и раньше, но я не думаю, что это обязательно случится. Вполне вероятно, что нам придется предпринять необходимые шаги для осуществления реформы экономики Боснии и Герцеговины в целях привлечения иностранных инвестиций до того, как будет сформировано новое правительство. Сейчас мы будем стремиться как можно скорее сделать это на основе консенсуса, поскольку это та реформа, которая принесет результаты. Однако я должен заметить, что Босния и Герцеговина не может позволить себе терять время впустую, поскольку она не желает ставить под угрозу жизнь общества и предпринимательскую деятельность, а стремится регулярно выплачивать зарплату работникам сферы социальных услуг и учителям.

Представитель Болгарии затронул вопрос о таможенной службе. Я думаю, что я уже подчеркивал ранее, насколько важным являлся этот аспект. Мы теряем огромные суммы денег — суммы, которые в полтора раза превышают государственный бюджет — из-за неспособности обеспечить таможенные сборы. Это также одна из региональных проблем.

Мне было задано еще несколько вопросов. Представитель Сирии задал вопрос, касающийся военных аспектов. Я попрошу Жака остановиться на вопросе, касающемся полиции. Необходимо провести военную реформу, которая должна осуществляться, как четко заявил представитель Российской Федерации, в соответствии с требованиями Организации Североатлантического договора. Однако, на мой взгляд, имеются возможности для дальнейшего

продвижения вперед по пути осуществления военной реформы, с тем чтобы предоставить Боснии и Герцеговине возможность присоединиться к программе «Партнерство ради мира».

Я думаю, что это вполне реальная задача, которую можно решить в течение 18 месяцев при условии наличия воли и готовности осуществить эти реформы, я опять-таки подчеркиваю, в строгом соответствии с Дейтонской концепцией.

Я уже упоминал проблему кризиса задолженности, которую поднял представитель Маврикия, однако, позвольте мне лишь указать на необходимость эффективного финансирования государственного суда. Одна из его функций будет состоять в обеспечении внутренней компетенции Боснии и Герцеговины привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений. Это может быть достигнуто в следующем году или через год. Вопрос, который разделяет эти два достижения, заключается в том, поддержит или нет международное сообщество, и если да, то в какой степени, предоставление государственному суду внутренней компетенции в отношении военных преступлений. Чем меньше будет поддержка, тем дольше потребуются времени Боснии и Герцеговине для самостоятельного привлечения к судебной ответственности военных преступников.

Представитель Европейского союза задал вопрос о формировании нового правительства. Здесь возникла проблема: в результате проведения выборов было получено четко сбалансированное число мест, которое отводится тем, кого вы можете назвать националистическими партиями и всеми остальными. Это означает, что, несмотря на существующую возможность создания правительства к концу текущего года, я очень сомневаюсь в том, что это произойдет. Вероятнее всего, правительство будет сформировано ближе к январю, февралю или даже марту.

Хорватия задала вопрос о том, мог бы Совет Безопасности принять какие-либо меры в отношении Караджича и Младича. Итак, наш ответ будет следующим: чем быстрее нам удастся арестовать и привлечь к судебной ответственности Караджича, и Младича, тем скорее Босния сможет оставить позади свое прошлое. Это важный завершающий этап, который позволит нам приступить к построению нашего будущего. Я с нетерпением ожидаю этого. Я

понимаю, насколько сложной является эта военная задача с учетом «дикого» характера сельской местности в Боснии. Меня радует одно обстоятельство, которое состоит в том, что, несмотря на необходимость ареста этих двух лиц и привлечения их к судебной ответственности и несмотря на то, что после этого произойдет ускорение темпов процесса реформ, их влияние уже не настолько сильно, чтобы полностью заблокировать этот процесс реформ. Они могут замедлить, но никак не остановить его.

И наконец, я хотел бы выразить признательность представителю Югославии за поднятый им вопрос. Одна из проблем, которая невероятным образом осложнила мою работу, несмотря на исключительно прочный фундамент, который был заложен Жаком Клайном и всеми моими предшественниками на этом посту, состоит в том, что в настоящее время на наших глазах происходит налаживание такого регионального сотрудничества, которое позволит нам легче и быстрее найти пути урегулирования существующих проблем, причем в Хорватии этот процесс начался давно, а Югославия лишь недавно приступила к нему. Подобное региональное сотрудничество, примером которого стала встреча трех президентов, упомянутая представителем Югославии, является одним из обнадеживающих признаков и вселяет большие надежды на будущее.

Я прошу извинить меня за то, что я столь долго занимаю ваше внимание, прежде чем передать слово моему коллеге Жаку Клайну. Подводя итоги, я хотел бы сказать лишь следующее. Кое-кто по-прежнему считает, что Босния является своеобразной «черной дырой» на Балканах. Это — не правда. Прогресс, достигнутый благодаря замечательной поддержке Организации Объединенных Наций, международного сообщества и боснийских институтов, а также — я хотел бы добавить — необычному мужеству самого боснийского населения, способствовал обеспечению дальнейшего продвижения этой страны вперед и преодолению последствий одной из самых ужасных войн второй половины прошедшего столетия всего лишь за шесть лет, чего моя собственная страна, Северная Ирландия, смогла добиться за 30 лет.

Некоторые произошедшие в этой стране сдвиги просто удивительны и к этому необходимо относиться с пониманием. Если бы шесть лет назад в разрушенном Сараево вам сказали, что всего через шесть лет эта страна будет иметь самую стабиль-

ную валюту на Балканах, что там будет обеспечена полная свобода передвижения по всей стране, что более четверти миллионов беженцев, покинувших родные места в результате кровопролития и террора, через шесть лет вернутся на родину, и что будут проведены свободные от насилия выборы в обстановке полного спокойствия, то вы сказали бы, что это невозможно. Но именно этого добились государства. Я говорю это с некоторым опасением, но мне представляется, что худшее для Боснии и Герцеговины уже позади. Впереди ее ждут не такие сложные задачи. Их решение будет простым, но будет проще, чем было раньше. Их можно решить, но лишь в том случае, если, как и в предшествующие шесть лет, международное сообщество будет проявлять волю и по-прежнему предоставлять ресурсы в интересах достижения прогресса.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю лорда Эшдауна за уточнения, с которыми он выступил.

Теперь слово для ответов на поставленные вопросы имеет г-н Жак Пол Клайн.

Г-н Клайн (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас и всех членов Совета за искренние и добрые замечания. Я передам их сотрудникам Миссии, которые, между прочим, представляют ваши государства и являются гражданами ваших стран. Я уверен, что они будут очень признательны вам за это.

Что касается передачи Миссией Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) своих полномочий Полицией миссии Европейского союза (ПМЕС), то я хочу отметить, что процесс осуществляется успешно. Когда мы впервые обсуждали эту концепцию, мы просто согласились с тем, что Европейский союз (ЕС) стремился получить миссию и мандат в какой-либо из стран. Он формирует контингент, численность которого составит около 5000 полицейских. В составе МООНБГ уже работают 680 полицейских из Европы. Поэтому процесс передачи полномочий действительно становится достаточно простым и легким. Тем не менее мы рекомендовали ЕС увеличить численность своей Полицией миссии, исходя из нашей убежденности в том, что в этой миссии определенную роль должны сыграть Норвегия и Швейцария, которые на протяжении ряда лет проявляют исключительную щедрость; Российская Федерация и Северная Америка для обеспечения

и Северная Америка для обеспечения политического руководства; Турция — в силу исторических причин; а также некоторые другие страны.

Как мне представляется, ПМЕС продвигается именно в этом направлении. Они размещаются в нашем здании. Мы бесплатно пользовались этим зданием на протяжении шести лет. Сейчас в состав миссии Организации Объединенных Наций входит комиссар полиции Фредериксон из Дании, который обладает опытом работы в Силах Организации Объединенных Наций по охране, в Косово и Албании. Он будет исполнять свои функции Комиссара Организации Объединенных Наций в течение шести месяцев, а затем в январе вернется в распоряжение ЕС.

Говоря о региональном сотрудничестве, мне приятно отметить, что министры внутренних дел Хорватии, Югославии и Боснии и Герцеговины, которые в основном действуют под эгидой Организации Объединенных Наций, подписали соглашение о борьбе с незаконной миграцией, незаконной торговлей, нарушениями таможенных правил и другими преступлениями. Таким образом региональное сотрудничество развивается; подобные достижения были бы невозможными в эпоху правления Туджмана и Милошевича.

В связи с проблемой Караджича и Младича, необходимо подчеркнуть, что государства должны проявить политическую волю. Мандат Сил по стабилизации (СПС) включает в себя положение, согласно которому при случайном обнаружении г-на Караджича и подтверждении его личности, он должен быть арестован. И Совету Безопасности, и Североатлантическому совету необходимо четко заявить: СПС должны обнаружить, задержать, арестовать и передать Радована Караджича в Гаагу. Этими полномочиями мы сейчас не располагаем.

Я всегда придерживался честного и откровенного подхода в отношениях с Советом в прошлом и буду следовать этому сегодня.

Население Боснии и Герцеговины должно также понять, что, если вы запрягаете дохлую лошадь, то вы далеко не уедете. Они еще не совсем это понимают.

Я искренне скажу Совету, что победа националистов на выборах — это отнюдь не поражение демократии или многоэтнического общества в Бос-

нии, однако это свидетельствует о том, что многое из того, что делало международное сообщество после Дейтона, часто не координировалось, было несвоевременным и грешило отсутствием необходимого стратегического планирования. Доктора не всегда хорошо лечат пациентов.

Сформированные наспех и исключительно слабые антинационалистические коалиции, которые явно не пользуются ни поддержкой, ни доверием у основного костяка трех этнических групп, — это не решение вопроса. Разделенные на группировки в результате межкоалиционного соперничества и плохого руководства, эти коалиции потерпели поражение, как и население, на представление интересов которого они претендовали.

У нас есть одна старая эльзасская поговорка: «Если вам надо проглотить лягушку, то нечего ее долго разглядывать». В этой связи новый Высокий представитель Падди Эшдаун привнес столь необходимое видение, координацию и практический опыт, заняв этот пост. Он правильно определил в качестве своих приоритетов верховенство права, создание рабочих мест и «чистое» правительство и предпринял решительные шаги с целью их включения в национальную повестку дня.

С самого начала своей работы на этом посту в мае он мудро заявил о своей поддержке политики и программ, а не партий и отдельных личностей. Все те, кто победил на недавно состоявшихся выборах, даже националисты, заявили о своей приверженности проведению реформ, что подразумевает усилия по возрождению Боснии и Герцеговины, а не по ее разделу. Сейчас, когда есть повестка дня, Высокий представитель должен использовать свои полномочия в целях дальнейшего осуществления этой реформы, независимо от того, какие партии находятся сейчас у власти.

Подавляющее большинство населения Боснии и Герцеговины будет поддерживать нас, и Падди Эшдаун заслуживает самой широкой международной поддержки, чтобы довести эту работу до конца.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Клайна за его разъяснения.

От имени Совета Безопасности я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь выразить нашу признательность лорду Эшдауну и г-ну Клайну за их брифинги.

Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.